

ВИКИ СЬЮН

НЕТЯ
КОРОЛЕВА

Вики Сьюн

Не та Королева

<https://litres.ru/73990676>

SelfPub; 2026

Аннотация

Принцесса Белль мечтала править одна. Принц Гелиос приехал воевать, а не мириться. Но их брак – единственный шанс остановить вековую вражду двух королевств. Кажется, они ненавидят друг друга, но перед свадьбой что-то рушится.

Их счастье разрушает эльфийский король Гест, который раскрывает тайну происхождения Белль и ставит ультиматум: она становится его женой или начинается война, – Белль сама идет в логово врага.

Ради своего народа. Гелиос бросается за ней. Успеет ли он вернуть ту, которую предал? И какой ценой?

Вики Сьюн

Не та Королева

Полное название произведения:

Не та Королева

Имя автора(псевдоним):

Вики Сьюн

Жанр произведения:

Романтическое фэнтези / Young Adult

Аннотация:

Принцесса Белль мечтала править одна. Принц Гелиос приехал воевать, а не мириться. Но их брак – единственный шанс остановить вековую вражду двух королевств. Кажется, они ненавидят друг друга, но перед свадьбой что-то рушится.

Их счастье разрушает эльфийский король Гест, который раскрывает тайну происхождения Белль и ставит ультиматум: она становится его женой или начинается война, – Белль сама идет в логово врага. Ради соевога народа. Гелиос бросается за ней. Успеет ли он вернуть ту, которую предал? И какой ценой?

Целевая аудитория:

Девушки и Юноши от 16 лет, поклонники романтического фэнтези в духе Сары Маас и Холли Блэк.

Автобиографическая справка:

Меня зовут Виктория (литературный псевдоним - Вики Сьюн). Пишу в жанре романтического фэнтези и Young Adult. «Не та Королева» – моя дебютная книга, над которой я работала почти два года. Меня вдохновили произведения Софи Анри и Анны Джейн, их умения создавать живых персонажей и держать читателей в напряжении до последней страницы. В свободное время читаю и придумываю идеи для следующих книг.

Плейлист

Mama's boy - NNEYER

Can't pretend - Tom Odell

Останусь - Город 312

I Know (Remix Street feat. Youssoupha) - Irma

Сон - Ани Лорак

Где ты? - Лампабикт, Элли на маковом поле

Сдавайся - Сергей Лазарев

Она не твоя - Григорий Лепс, Стас Пьеха

Я тебе не верю - Григорий Лепс, Ирина Аллегрова

Crown - ntilova

Моя дорогая (красная королева) - Моя дорогая

Ethereal - txmy, Freya Ridings

Way down we go (Sped Up) - mp music

Секунду назад - Ночные Снайперы

Крылья - Лампабикт

*«Посвящается тому, кто
не дал мне сдаться»*

Пролог

Битва при Расколотой Гряде длилась семь дней и семь ночей.

Небо над полем сражения почернело от стрел. Земля пропиталась кровью так, что даже спустя столетия травы там росли красными. Ветер разносил запах гари и смерти, а река, протекавшая у подножия гор, стала багровой и оставалась такой три года.

Люди и эльфы сражались плечом к плечу. Или должны были.

Когда-то они были союзниками. Два великих народа, разделивших мир между собой. Люди правили равнинами и городами. Эльфы — лесами и древней магией. Границы были чёткими, союзы — крепкими, а торговля — процветающей.

Но жажда власти не знает границ.

Всё началось с пограничного спора. Маленькое озеро, богатое редкой рудой, оказалось ничейным. Люди требовали

его себе. Эльфы не уступали. Спор перерос в ссору, ссора — в стычку, стычка — в войну.

Король Лаании, Вальдемар Лаан, был человеком решительным и гордым. Он не терпел, когда кто-то ставил под сомнение его право владеть тем, что он считал своим. Он собрал армию и двинулся к озеру, требуя, чтобы эльфы ушли.

Король Альвиума, Сигурд Зейне, был его давним союзником. Они вместе сражались с северными племенами, вместе делили добычу, вместе пировали в тронных залах. Но когда Вальдемар позвал его в поход против эльфов, Сигурд колебался.

— Это не наша война, — сказал он. — Озеро не стоит крови.

— Это наша земля, — ответил Вальдемар. — Или ты забыл, кто мы?

Сигурд не забыл. Но он также помнил, что эльфы были их союзниками задолго до того, как Лаания и Альвиум стали королевствами. Он отказался.

Вальдемар обиделся. И запомнил.

Король эльфов, Тирион Эль-Аран, не хотел войны. Он предлагал переговоры, посылал гонцов, просил о встрече. Но Вальдемар не слушал. Он видел в этом слабость. Он видел в этом страх.

Он ошибался.

Битва началась на рассвете.

Вальдемар повёл свою армию вперёд, уверенный в лёгкой

победе. Людей было больше. Их мечи были острее, доспехи — крепче, а вера в свою правоту — несокрушимой.

Но эльфы владели магией.

Тирион не хотел её использовать. Он знал, что магия — это последний довод, за которым следует разрушение. Но когда его воины начали падать, когда стрелы людей пробивали эльфийские доспехи, а крики раненых заполнили поле, он сделал выбор.

Он призвал ветер. Он призвал землю. Он призвал древнюю силу, которая спала под горами тысячелетия.

Небо расколосось.

Земля задрожала.

Река вышла из берегов.

Армия Вальдемара была разметана в мгновение ока. Тысячи людей погибли в тот день — не от мечей эльфов, а от гнева самой природы.

Вальдемар выжил. Но его гордость была растоптана.

Он вернулся в Лаанию с остатками армии и проклятиями на устах. Он обвинил эльфов в предательстве. Он обвинил Сигурда в трусости. Он обвинил всех, кто не пришёл ему на помощь.

— Они использовали магию, — говорил он. — Они нарушили законы. Они — отродья, которых нужно уничтожить.

Сигурд пытался его переубедить.

— Ты сам начал эту войну, — сказал он. — Тирион лишь защищался.

— Ты на его стороне? — Вальдемар смотрел на него с ненавистью. — Ты предал меня.

— Я предал? — Сигурд усмехнулся. — Это ты бросил моих воинов на смерть, не дождавшись подкрепления.

— Твои воины опоздали.

— Ты не дал нам времени.

Они стояли друг напротив друга, два короля, которые когда-то были братьями по оружию. И между ними пролегла трещина, которую ничто не могло залечить.

С того дня Лаания и Альвиум стали врагами. Война между ними длилась годы, потом десятилетия, потом века. Никто уже не помнил, с чего всё началось. Помнили только, что эльфы — предатели, а соседнее королевство — ненадёжный союзник.

А Тирион? Тирион Эль-Аран ушёл в своё измерение и закрыл за собой проход. Он знал, что люди не простят ему магии. Он знал, что мир разрушен. И он решил, что лучше уйти, чем продолжать бесконечную войну.

Но он ошибся.

Потому что ненависть не знает границ. Даже между мирами.

* * *

Шесть веков спустя в Лаальвиуме никто не помнил имён Вальдемара и Сигурда. Никто не помнил Тириона.

Помнили только, что эльфы — враги. А Альвиум — ненадёжный сосед.

Но в древних свитках, покрытых пылью, имена эти сохранились. Как и память о битве, разорвавшей мир.

И как предупреждение тем, кто захочет повторить её.

Глава 1

Предвестники перемен

Королевство Лаания

Династия Великих Лаанцев продолжалась более пяти веков. Каждый правитель оставлял очень запоминающийся след в истории.

Королевство уже который день готовилось к коронации принцессы. Белль — так звали будущую королеву. Она была похожа на дивный цветок, который недавно распустил свои лепестки. Её золотистые волосы, словно пойманный солнечный луч, струились по плечам, а изумрудные глаза отражали внутреннюю силу. Скромность принцессы была маской, за которой скрывалась стальная воля будущей правительницы.

Из мыслей принцессу вывела служанка, которая зашла в комнату.

— Госпожа, швея прибыла взять с вас мерки для коронационного наряда. — тонким голосом сообщила она. Ей было почти 18 лет. Темные волосы были собраны в низкий пучок,

а голубые глаза всегда светились, даже когда было грустно.

— Эмили, пусть с тебя возьмут мерки, - с каким-то разочарованием ответила Белль. - Мне нужно побыть одной, хотя бы сегодня...

Принцесса и служанка были одного телосложения, и Эмили так частенько выручала свою госпожу. С одной стороны можно было назвать их подругами, но с другой каждая знала свою границу.

— Моя госпожа, я понимаю, что вы волнуетесь перед коронацией, но нужно хорошо подготовиться к такому важному дню. — как-то смущённо проговорила Эмили.

— Хорошо, но потом ты оставишь меня одну. — встав с постели, ответила принцесса. В ее голосе прозвучали стальные нотки, несмотря на внешнюю мягкость

— Как скажете! Сейчас позову Вивьен.

Эмили покинула комнату и через минут пять пришла со швейей. Внешность Вивьен сливалась с толпой горожанок королевства. Невысокий рост, светлые волосы без особого блеска, тонкие губы, светло-голубые глаза и характерная горбинка на носу — всё в ней говорило о незаметности. Но все же в ней была одна отличающаяся черта - это ее положение в обществе. Она дочь посла из Атлантии. Ей понравилось здесь и она решила остаться, когда была в поездке со своим отцом в Лаанию. Вивьен не хотела пользоваться своим статусом, но при покупке дома это очень пригодилось. Она начала заниматься своим любимым делом и не так давно стала

шить наряды для юной госпожи.

— Ваше высочество, добрый день! Как ваше настроение?

— швея в обычной манере начала разговор.

— Добрый, Вивьен, всё нормально. У тебя как? — ответила Белль, подходя к зеркалу в пол, которое стояла у стенки чуть дальше кровати.

— Вас увидела, настроение поднялось. Так сейчас стойте и не шевелитесь. — дальше Вивьен погрузилась в работу, а Белль витала в своих мыслях. Всю мерку они пробыли молча. Тишину прерывали шелест ткани с пером и стук иголок.

— Всё, госпожа. — закончив записывать мерки, сообщила Вивьен — Через два дня платье будет готово.

— Хорошо, спасибо. — принцесса достала из прикроватного ящика мешочек монет и дала швее. Вивьен спрятала мешочек в карман платья, поклонившись, ушла. Эмили следом за ней тоже покинула покои юной принцессы. Через некоторое время и сама принцесса покинула свои покои. У Белль был потайной сад, про который никто не знал.

Он находился в замке за одной из стенок, которая открывалась с помощью механизма, если нажать на нужный кирпич. В нём она могла подумать и побыть сама с собой. Принцесса сама ухаживала за растениями, многие служанки удивлялись, где же так их госпожа могла испачкаться землёй. Зайдя в сад, как всегда она его осмотрела. Все растения кипели своей жизнью. Цветы будто переговаривались между собой, поворачивая свои бутоны из стороны в сторону. По-

толок был стеклянный, но даже в самые жаркие дни не пропускал много лучей солнца.

Будущая королева раздумывала о многом: вдруг её народ не полюбит, что если она не сможет справиться с правлением? Все эти мысли тревожили душу принцессы.

— Великие мои предки, помогите мне справиться со всеми трудностями... — проговорила Белль, садясь на каменную скамью. Посидев ещё немного, принцесса вышла из своего укрытия. Проходя в свою комнату, юную госпожу окликнули.

— Госпожа! Вас весь дворец ищет! — крикнула рыжеволосая служанка, подбегая к принцессе.

— Кэтрин, что случилось?

— Вас наши королева с королем к себе вызывают. Срочное... — договорить ей не дала Белль, сразу ушла к родителям.

Они редко звали её к себе, особенно вместе. Обычно их встречи происходили лишь во время обедов или ужинов.

Белль быстро добралась до тронного зала, где обычно проходили их встречи. Стражники открыли перед ней двери, и она вошла, внимательно осматривая помещение. Зал не отличался большими размерами, но высокие потолки создавали ощущение простора. Окна были узкими и высокими, зато их насчитывалось немало.

Принцесса сразу заметила, что, кроме правителей, в зале никого нет. Белль подошла к родителям и, следуя этикету,

сделала небольшой поклон — в знак уважения к королю и королеве. Они сидели на стульях у стены, а не на тронах.

— Мама, папа, здравствуйте! Что-то произошло?

— Садись, дочка, — сказал король, указывая на место рядом с ними.

— Белль, скоро ты станешь королевой Лаании. Мы прекрасно понимаем, что ты переживаешь по этому поводу. Ещё ты должна знать: после твоей коронации мы уезжаем в соседнее королевство, чтобы избежать бунтов. Дочка, ты должна с этим смириться. Мы очень не хотим тебя оставлять, но так требуют законы.

— К чёрту эти законы! Мне нужна опора. Мне нужны вы! — прокричала Белль, вскакивая со своего места. Она слышала о таком законе, но не воспринимала его всерьёз.

— Мой любимый цветочек, ты знаешь, как мы с твоим папой тебя любим. Мы бы никогда тебя не оставили, но так гласят законы, и ты, как будущая правительница, должна их соблюдать — так же, как и все остальные, — сказала королева, подводя дочь обратно к месту и, обняв за плечи, усадила её.

Принцесса обняла маму в ответ. Ей становилось грустно при мысли, что родители уедут сразу после того, как она взойдет на трон.

В этот момент двери резко распахнулись, и в зал быстрым шагом вошел советник. Ему было около сорока лет. Тёмно-каштановые волосы были зачесаны назад, на носу — ма-

ленькие очки, а в руках он держал письмо. Звали его Геральд. Советник поклонился всем присутствующим и обратился к королю:

— Мой король, к нам едет король со своей семьёй из королевства Альвиума.

— Что?! Как они смеют приезжать сюда после всего, что сделали они и их предки! — воскликнул король, вскакивая с места. — Немедленно созовите совет!

— Слушаюсь! — Геральд ещё раз поклонился и поспешно вышел.

Белль заметила всю ненависть в глазах отца к тому королевству. Король не желал даже слышать об Альвиуме. Принцесса много читала о соседних королевствах и их взаимоотношениях, но не понимала, почему вражда между Лаанией и Альвиумом продолжается до сих пор, хотя прошлые правители уже подписали мирный договор.

— Отец, может, не стоит так злиться? Они же не с войной едут. Может, они хотят примириться, и наконец-то между нашими великими королевствами установится полноценный мир...

Не дав ей договорить, король жестом велел ей уйти. Поклонившись родителям, Белль направилась в свою комнату.

* * *

Советник Геральд собрал совет по приказу короля. Весть

всполошила всех: никто не знал истинной причины визита тех, с кем королевство долгие годы пребывало в открытой вражде.

Спустя некоторое время в зал заседания вошли король с королевой. Их появление сопровождалось тихим шелестом парчовых одежд и лёгким звоном драгоценных подвесок. Они заняли места во главе длинного резного стола, отполированного до зеркального блеска.

— Итак, дело весьма... непонятное, — произнёс король, сцепляя сильные, покрытые сетью тонких вен руки в замок. В его голосе звучала сдержанная тревога, а взгляд скользил по лицам советников, словно пытаясь угадать их мысли.

— Я полагаю, это переговоры, — начал советник Лиас. Он был старейшим членом совета — почти шестьдесят лет он служил короне, и возраст, приближавшийся к восьмидесяти, оставил на нём свой след. Его седые волосы, коротко подстриженные, но всё ещё густые, слегка топорщились на затылке. Широкая, могучая фигура едва умещалась в кресле, а жилет, расшитый серебряной нитью, был расстегнут — не столько из-за полноты, сколько из привычки держаться свободно, даже перед монархом.

— Я думаю, они едут скрепить союз, — мягко вставила королева, поворачивая к супругу изящное, словно выточенное из слоновой кости, лицо. Её тёмные глаза, обрамлённые длинными ресницами, светились спокойной уверенностью. — Как-никак, наши дети скоро вступят на престол.

— Что ты имеешь в виду? — удивлённо вскинул брови король.

— Возможно, они хотят предложить брак между нашими наследниками.

— А что, весьма правдоподобная версия! — воскликнул советник Иво, резко подаваясь вперёд. Самый молодой из присутствующих, он выделялся не только возрастом, но и манерой держаться: прямая осанка, дерзкий блеск в светлых глазах, небрежно расстегнутый ворот рубашки. Его прямо-та порой раздражала старших советников, но именно за неё король ценил его мнение.

— Оба сядут на престол, королевства объединятся — и возникнет одно Великое государство! — продолжил Иво с энтузиазмом.

— Вы хотите сказать, что они явились объявить свадьбу нашей дочери с их сыном? — переспросил король, потирая переносицу. — Не может быть, чтобы столь важное решение принесли на блюдечке, да еще в такой момент!

— Я предлагаю начать готовиться к встрече гостей, — твёрдо сказала королева, поднимаясь. Её длинное платье из тёмно-зелёного бархата шелестело при каждом движении, а на шее переливалось жемчужное ожерелье. — Не знаю, как вы, но я не желаю портить отношения с соседями — иначе моей дочери придется нести двойную ношу.

Королева покинула зал. Король, помедлив, приступил к обсуждению мер безопасности. Он знал: от незваных гостей

можно ждать чего угодно, и лучше быть готовым ко всему.

Тем временем принцесса Белль металась по своей комнате, сжимая и разжимая кулаки. Её тонкие пальцы, обычно такие спокойные, теперь дрожали, а в груди нарастала тупая тревога.

— Почему все беды обрушиваются именно перед моей коронацией?! — прошептала она, останавливаясь у окна. За стеклом расстился сад, залитый закатным светом, но она не видела его красоты. — А если они приехали объявить войну? Что тогда будет со страной... и со мной?

Мысль о том, что коронация может не состояться, пугала её больше всего. Она знала: в случае войны родители не передадут ей власть — и она останется в тени, пока бушует пламя.

— Так, Белль, соберись! — приказала она себе, глубоко вдохнув. — Никаких дурных мыслей.

Чтобы отвлечься, принцесса взяла с полки старинную книгу в кожаном переплёте. Но едва она успела прочесть пару строк, как в дверь постучали.

— Входите! — отозвалась Белль, откладывая книгу.

В комнату вошла королева в сопровождении нескольких служанок. Её походка была лёгкой, но уверенной, а на губах играла та самая улыбка, которую Белль помнила с детства — тёплая, но неумолимая, как солнечный луч.

— Итак, принцесса! — воскликнула королева, раскидывая руки в жесте, не терпящем возражений. — Нас ждут де-

ла, и успеть нужно многое до приезда гостей!

— Что? Вы всё-таки решили встретить их как друзей? — удивилась Белль, хватая мать за руку.

— Это я так решила, — ответила королева, на миг отводя взгляд. В ее глазах мелькнуло что-то неуловимое — то ли тревога, то ли сомнение. — Но, как я поняла, отец тоже начал подготовку...

Белль заметила это мгновение слабости, но не стала заострять внимание.

— Поспешим! Нам предстоит немало работы до их прибытия! — поторопила королева, отпуская руку дочери и направляясь к выходу.

Принцесса замерла на миг, затем последовала за матерью, тихо выдохнув с облегчением.

Во дворце началась суэта: приготовления к коронации были отложены, и все силы бросили на приём гостей. Служанки сновали по коридорам, неся рулоны шелка и корзины с цветами, а солдаты королевской армии торопливо проверяли посты у ворот.

Так вот о какой подготовке шла речь... — подумала Белль, наблюдая за суматохой.

Вместе с матерью и служанками она занялась убранством главного зала. Воздух наполнился ароматом белых лилий и мёда, а персиковые тона стен, оттененные золотом драпировок, создавали ощущение изысканного уюта — словно сама комната старалась успокоить тех, кто в ней находился.

Подготовка завершилась раньше, чем планировалось. Семья Лаанцев уже собралась в гостиной, специально убранной к приёму гостей. Небольшая, но изысканно обставленная, она излучала сдержанную роскошь — теплые отблески свечей играли на позолоте рам, а в воздухе витал тонкий аромат сушеных трав.

Белль нервно мерила шагами узорчатый ковёр, то и дело бросая взгляды на дверь. Королева Альва, невозмутимая, как статуя, сидела на диване, неторопливо разглаживая несуществующие складки на платье. Её тёмно-зелёное одеяние, сотканное из тяжёлого шёлка, струилось по фигуре, подчёркивая гордую осанку и придавая ей вид не столько земной правительницы, сколько воплощения самой природы — властной и неумолимой.

Король Ализ стоял у окна, погружённый в свои мысли. Его силуэт чётко вырисовывался на фоне сумеречного неба, а пальцы машинально постукивали по резному подоконнику — едва заметный признак скрытого напряжения.

Часы мелодично пробили половину восьмого. В тот же миг двери распахнулись, и в зал, стремительно и деловито, как и утром, вошёл советник Геральд.

— Приехали! — бросил он коротко и тут же исчез за дверью.

Вслед за ним в гостиную вступили два солдата в парадных доспехах, а за ними — король Альвиума со своей семьёй.

— Добро пожаловать в Лаанию! — произнесла королева

Альва, шагнув навстречу гостям с безупречной грацией.

— Спасибо за столь тёплый приём! — откликнулась королева Альвиума, приближаясь к хозяйке дома. В её голосе звучала искренняя благодарность, смешанная с легким удивлением. — Мы и не думали, что нас встретят с таким радушием.

— Здравствуйте. Благодарим, что позволили нам приехать, — произнес король Альвиума, уверенно протягивая руку Ализу.

Ализ мельком взглянул на протянутую ладонь и ответил на рукопожатие — твёрдо, но без излишнего энтузиазма.

— Ну что вы, конечно, я бы разрешил, — отозвался он с едва уловимым сарказмом. — Как же я мог отказать, когда вы уже были в пути?

— И то верно! — рассмеялся гость, не замечая или намеренно игнорируя нотку иронии.

Белль поклонилась гостям, а после посмотрела на принца. Он выглядел слишком высокомерно. Поднятый подбородок, взгляд полный презрения. Откуда у него столько презрения? Хотя можно было сделать вывод, что он избалованный. У него были голубые, как лед глаза. Каштановые волосы красиво уложены. Принц повернул голову в сторону Белль, и оценивающе поглядел на нее, словно на товар на ярмарке. На ней было нежно-зеленое платье, на поясе были узоры цветов. Белль увидела этот взгляд и отвернулась от принца, переводя свое внимание на его родителей.

— Не будем стоять, прошу вас к столу! — сказала королева, указывая на выход из зала. — После мы вам покажем ваши комнаты и вы сможете отдохнуть.

Все проследовали в трапезный зал, залитый мягким золотистым светом десятков свечей. Король с королевой заняли места во главе длинного стола из тёмного дуба, отполированного до зеркального блеска. Гости и Белль расположились по обеим сторонам..

Принц, едва опустившись на резной стул, окинул стол высокомерным взглядом. Его тонкие брови слегка приподнялись, а ноздри едва заметно дрогнули, словно он учуял что-то неприятное в ароматах изысканных блюд — от запеченного фазана до засахаренных персиков.

Трапеза началась под тихий звон фарфора и приглушённые разговоры. Принцесса время от времени украдкой бросала взгляды на принца. Тот рассеянно ковырял вилкой мясо, так и не притронувшись толком ни к одному из угощений.

— Так что же вас к нам привело? — произнёс Ализ, обращаясь к королю Альвиума. Он неспешно поднял бокал, наполненный густым красным вином, и на мгновение задержал взгляд на его рубиновых переливах.

— Мы все понимаем, что наша вражда не может длиться бесконечно, — ответил король Альвиума, сцепив пальцы в замок. — Как-никак, наши дети вскоре воссядут на престол, а они ещё слишком юны, чтобы продолжать нашу многолетнюю распрю. И потому мы с королевой решили: настало вре-

мя объединить наши земли в одно Великое королевство. Это не только положит конец вражде, но и упрочит наши династии.

Королева Альва слегка наклонила голову, её темные глаза блеснули в свете свечей.

— Что вы подразумеваете под «объединением»? — спросила она, стараясь сохранить невозмутимость, хотя сердце уже подсказывало ответ.

— Было бы разумно, если бы наши дети заключили брачный союз, — мягко, но твёрдо произнесла королева Альвиума.

Белль едва не поперхнулась вином. Её пальцы судорожно сжали край скатерти, а щёки мгновенно залились румянцем. Она метнула растерянный взгляд на родителей — те лишь сдержанно кивнули, подтверждая серьёзность намерений.

Принцесса медленно перевела глаза на принца. Он замер, по-прежнему сжимая в руке бокал, и на его бледном лице, обычно бесстрашном, проступила тень внутреннего шторма. Губы были плотно сжаты, а в глубине тёмных глаз, прежде холодных и отстраненных, вспыхнули искры гнева. Как бы он ни старался сохранить маску безразличия, в каждом его движении — в напряженных плечах, в едва заметном подрагивании пальцев — читалась бушующая ярость.

Хруст стекла разорвал напряжённую тишину трапезного зала, подобно трещине в хрустальной чаше. Бокал в руке принца не просто лопнул — он взорвался россыпью острых

осколков, разбрызгав алое вино по белоснежной скатерти. Алые капли, похожие на кровь, растеклись по ткани причудливыми узорами.

Служанка, стоявшая неподалёку, вздрогнула и поспешно бросилась к столу, торопливо собирая осколки салфеткой — её пальцы дрожали, а лицо побледнело от страха.

— Вы шутите?! Какая женитьба?! — выкрикнул принц, и голос его, обычно холодный и сдержанный, дрожал от ярости. Он обвёл взглядом правителей двух королевств, и в его глазах, тёмных, как ночное небо, вспыхнули злые искры. Служанка отшатнулась, едва не выронив поднос.

— Я не буду жениться, тем более на этой! — принц брезгливо кивнул в сторону Белль, и его тонкие губы искривились в гримасе отвращения. Резко отодвинув стул, он поднялся из-за стола, и тот с резким скрежетом отъехал назад.

Белль вскочила вслед за ним — так стремительно, что её стул опрокинулся, глухо ударившись о паркет. На мгновение в зале повисла оглушительная тишина. Принцесса выпрямилась, расправив плечи, и посмотрела принцу прямо в глаза. В её взгляде не было ни слёз, ни растерянности — только ледяное достоинство и сдерживаемая ярость.

— Конечно, вы не женитесь на мне, — произнесла она чётко, чеканя каждое слово. Её голос звучал спокойно, но в нём таилась сталь. — Однако в следующий раз потрудитесь подбирать тон и слова, прежде чем разговаривать так с правителями. За подобное неуважение можно лишиться не

только титула, но и головы — и статус здесь не спасёт.

Не дожидаясь ответа, она развернулась и стремительно вышла из зала, шурша шелком платья. Её отец что-то крикнул ей вслед, но Белль уже не слышала — гул крови в ушах заглушал все звуки.

Зачем этот брак? — думала она, почти бежа по длинному коридору. — Можно просто подписать союз, укрепить границы, обмениваться клятвами верности... Но нет, им нужно именно это — связать нас узами, будто мы не люди, а пешки на шахматной доске!

Она остановилась лишь у глухой стены, украшенной гобеленом с изображением древнего сражения. Прижалась к прохладному камню спиной и медленно сползла вниз, обхватив колени руками. Дыхание вырывалось короткими, рваными толчками. Эмоции переполняли её — обида, злость, горечь, даже страх... Но больше всего — негодование.

Как они посмели решать за меня? Как посмели предложить меня, словно вещь, которую можно обменять на мир?

В голове крутились обрывки фраз, взгляды, жесты — всё, что произошло за этот бесконечный вечер. И где-то глубоко, под слоем гнева, теплилась ещё одна мысль, тихая и тревожная: *А если бы он не отказался? Если бы согласился?..*

Но она тут же отбросила её, с силой зажмурившись. Нет. Такого будущего она не примет. Никогда.

Белль влетела в покое, как буря, резко распахнув дверь своих покоев. Она метнулась к окну, выпрямив спину, — плечи дрожали, но она усилием воли заставила себя расправить их.

— Госпожа? — тихо окликнула Эмили, входя следом. Она знала принцессу с самого детства — и сразу поняла: что-то случилось. — Что произошло? Вы вся дрожите...

Белль резко обернулась. В её глазах блестели слезы, но взгляд был твердым, почти вызывающим.

— Они хотят выдать меня замуж, — произнесла она негромко, но чётко, чеканя каждое слово. — За принца Гелиоса.

Эмили замерла, широко раскрыв глаза.

— Что?.. Но как же... Вы же только сегодня познакомились!

— Вот именно! — Белль сжала кулаки, и в голосе ее зазвучала не истерика, а холодная ярость. — Он за ужином назвал меня «этой», а я должна стать его женой? Не стану.

Она отвернулась к окну, но не для того, чтобы скрыть слезы, — чтобы собраться с мыслями.

— Я не разменная монета в их играх, — продолжила она, и голос ее звучал все увереннее. — Что им стоит просто подписать союзный договор? Зачем обязательно связывать нас узами брака?

Эмили подошла ближе, осторожно коснулась плеча прин-

цессы.

— Тише, госпожа, тише... — она хотела обнять Белль, но та едва заметно качнула головой, отказываясь от утешения.

— Не нужно, Эмили, — сказала она твёрдо. — Я не буду плакать. Это недостойно.

— Но что же вы сделаете? — осторожно спросила служанка. — Родители уже всё решили. За ужином королева Альвиума прямо предложила этот брак, а ваши родители... они просто кивнули!

— И что с того? — Белль резко развернулась, глаза ее сверкнули. — Кивнули — значит, ошиблись. Я не кукла, чтобы меня передавали из рук в руки ради «государственной важности».

— Может, они думают, что так будет лучше для королевства? — предположила Эмили.

— Для королевства?! — принцесса усмехнулась, и в этом смешке не было ни капли слабости. — А обо мне кто подумает? О моих чувствах?

— Конечно, подумают, — твёрдо сказала Эмили. — Вы же принцесса, а не послушная марионетка! И если этот принц вам не по душе — вы имеете право отказаться.

— Именно так, — кивнула Белль. — И я откажусь. Отец говорит о государственной важности, но разве мое достоинство — не часть этой важности? Разве правитель, который не может защитить даже себя, достоин уважения?

— Вот это я понимаю! — одобрительно кивнула Эмили.

— А если понадобится, я помогу вам придумать, как подать это так, чтобы и честь королевства не пострадала, и ваше сердце осталось свободным.

Белль глубоко вздохнула, выпрямилась. В ее взгляде больше не было растерянности — только холодный расчёт и решимость.

— Я поговорю с родителями. Прямо завтра утром, — произнесла она чётко, будто отдавая приказ самой себе. — И скажу им прямо: я не стану женой того, кто смотрит на меня с презрением. А если они продолжают настаивать... что ж, у меня есть и другие способы защитить свою волю.

— Какие же? — с любопытством спросила Эмили.

— Пока не знаю, — призналась Белль, и на губах её мелькнула едва заметная усмешка. — Но я что-нибудь придумаю. Я всегда нахожу выход.

— Вот это и есть настоящая принцесса, — улыбнулась Эмили. — Не та, что льёт слёзы в подушку, а та, что идёт вперёд, даже когда весь мир против неё.

Белль коротко кивнула, принимая комплимент как должное.

— Спасибо, Эмили. Твоя вера в меня... помогает.

— Вам не нужна моя вера, — возразила служанка. — Вам нужна только ваша собственная воля. А она у вас есть — и этого достаточно.

Принцесса на мгновение прикрыла глаза, затем снова расправила плечи.

— Да, — сказала она тихо, но твёрдо. — Этого достаточно. И я не позволю им решить за меня.

* * *

Все сидели, пораженные словами принца. Тишину зала нарушало лишь слабое потрескивание свечей да шумное дыхание королевы Лаании. Альва резко поднялась со своего места и крикнула вслед дочери:

— Белль, остановись!

Она уже шагнула вперёд, намереваясь догнать дочь, но Ализ мягко, но твердо положил руку ей на плечо.

— Не сейчас, — произнёс король едва слышно. — Сейчас это только усугубит ситуацию.

Было заметно, что самообладание короля Лаании трещало по швам. Его пальцы непроизвольно сжимались в кулаки, а на шее пульсировала вена, но он сдерживал себя — понимал, что крики и упреки сейчас бесполезны.

Королева Альва опустила обратно на стул и устало прижала ладонь ко лбу.

— Гелиос! — грозно обратилась королева Альвиума к сыну. Её голос не был громким, но звучал так властно, что даже слуги у стен невольно выпрямились. — Как ты смеешь говорить в таком тоне с нами? Ты обязан немедленно пойти и извиниться перед принцессой Белль!

— Я не буду извиняться! — выкрикнул принц, скрещивая

руки на груди. В его позе и взгляде читалась упрямая детская обида — будто его несправедливо наказали за шалость. — Я лишь сказал правду. Это вы должны просить прощения! С каких пор вы решаете всё за меня? Я уже не ребёнок!

— Гелиос! — голос короля Альвиума дрогнул от сдерживаемого гнева. Он сжал кулак так, что костяшки пальцев побелели. — Довольно пререкаться!

Принц резко встал, швырнув салфетку на стол.

— Всем доброго вечера, — процедил он сквозь зубы и стремительно покинул зал.

— Приношу глубочайшие извинения за сына, — произнесла королева Эмма, и в её глазах мелькнула искренняя грусть. — Нам очень стыдно за эту выходку.

Альва медленно провела ладонью по лицу, затем поднялась.

— Думаю, нам стоит разойтись. Утром обсудим всё спокойно, — сказала она, натянув на лицо вежливую улыбку.

Никто не стал спорить. Гости и хозяйева покинули трапезную.

Ализ, скрывая бурю эмоций, обернулся к гостям:

— Прошу меня извинить. Мне нужно уйти в кабинет. Желаю вам доброй ночи. Завтра всё обсудим.

Правители понимающе кивнули. Король Лаании удалился, а Альва повела гостей к их покоям. Впереди шли служанки, освещая путь дрожащим светом свечей.

Их комнаты располагались в восточном крыле замка,

неподалёку от трапезной. Альва указала на нужную дверь:

— Спокойной ночи. Если я вам не нужна, то пойду отдыхать. Если понадобится помощь, зовите Кэтрин — она всегда на месте.

Она кивнула на рыжеволосую служанку, которая скромно стояла в тени арки.

— Благодарю. И вам доброй ночи, — склонил голову король Левис.

Когда двери закрылись, королева Альвиума вздохнула:

— Ваше Величество, позвольте ещё раз извиниться за поведение сына. Мы всегда потакали Гелиосу, исполняли его желания... На то были причины. Может, завтра поговорим наедине о наших детях?

— Принимаю ваши извинения, — кивнула Альва. — Думаю, молодые люди уже всё уладили между собой. Отдохнём, а после завтрака продолжим разговор. Доброй ночи.

Королевы разошлись, обменявшись вежливыми поклонами. Они и представить не могли, что в этот самый миг их дети оказались в центре бурной драмы...

* * *

Гелиос бесцельно бродил по сумрачным коридорам дворца, ища покои принцессы. Внезапно ему встретилась служанка — та поспешно поклонилась:

— Ваше Высочество, уже поздно, все разошлись. Вам под-

сказать, где ваша комната?

— Знаю, где моя комната, — отмахнулся принц. — Скажи лучше, где покои принцессы Белль?

Служанка удивленно подняла глаза:

— Нашей госпожи? Эм... Вы почти дошли. В конце коридора, первая дверь справа. Но... госпожа уже легла. Пришла совсем разбитой... Ой! Мне пора! Доброй ночи, Ваше Высочество!

Не дожидаясь ответа, она исчезла в боковой галерее.

Разбитой? Значит, мои слова её задела, — подумал Гелиос. На губах его мелькнула усмешка, но в груди шевельнулось странное чувство — не то вины, не то любопытства.

Он направился к указанной двери и постучал.

За дверью послышались шорохи, затем щелчок замка. Белль открыла дверь — её волосы были распущены, на ней был белоснежный халат поверх ночного платья того же цвета. Глаза припухли, будто она недавно плакала, но взгляд оставался твёрдым.

Принц окинул её взглядом — не с презрением, как раньше, а с каким-то новым, неясным интересом.

— Что тебе нужно? — холодно спросила Белль.

Гелиос хотел шагнуть внутрь, но принцесса резко захлопнула дверь, едва не прищемив ему ногу.

— Как ты смеешь закрывать дверь передо мной?! — вспыхнул он. — Открой сейчас же! Хотя... зачем я вообще перед тобой оправдываюсь? Это ты должна извиняться!

Белль распахнула дверь и, не раздумывая, дала ему такую звонкую пощёчину, что голова принца дёрнулась в сторону.

— Это я не смею?! — воскликнула она. — Да ты даже моего ногтя не стоишь! Это ты виноват, а не я! Кто ты такой, чтобы обвинять всех вокруг?!

Гелиос схватился за щёку, удивлённо глядя на неё.

— Ты ещё раз так сделаешь — и я...

— И что? — перебила Белль, заноса руку для второго удара.

Принц схватил её за запястье.

— Хватит! — резко сказал он. — Поговорим как взрослые люди.

Он втолкнул её обратно в комнату и закрыл дверь.

— Отпусти меня! — крикнула Белль, пытаясь вырваться.

— Сядь и слушай, — приказал Гелиос, но принцесса лишь фыркнула:

— Убирайся из моей комнаты, пока стражу не позвала!

Напряжение между ними было осязаемым, словно электрический разряд в воздухе.

— Села! — повторил принц, надвигаясь.

— Не заставляй меня применять силу! — пригрозил он.

— А она у тебя есть? — усмехнулась Белль, обходя его по кругу. — Сомневаюсь, что такая неженка хоть раз меч в руках держала. Только на девушек и можешь руку поднимать.

— Ха-ха! — рассмеялся Гелиос. — Слабенькая девочка считает меня слабее себя? Разочарую: с четырех лет занима-

юсь фехтованием.

— Поразительно, — холодно отозвалась Белль. — Но повторять дважды не буду: уходи.

Гелиос стал медленно приближаться к принцессе, на что она делала шаги назад, не понимая действий принца. Он как хищник надвигался на свою жертву, не оставляя ей ни одного выхода. Белль ударилась спиной об стену, понимая, что завела себя в ловушку. Гелиос подошёл вплотную к принцессе, наклонившись к ее уху.

— Извини. — одно короткое слово произнёс Гелиос и всё. Белль судорожно выдохнула, когда он оттолкнулся от стенки и отошел на несколько шагов.

Принц направился к двери.

— До завтра, ваше высочество, — подмигнул он и вышел.

Что это было? — подумала Белль, прижимая ладонь к груди. Сердце колотилось так, будто готово было вырваться наружу.

В эту ночь она уснула с тревожными мыслями. А за окном уже брезжил рассвет — и новый день обещал быть ещё более непредсказуемым...

Глава 2

Игра без правил

Ночью мне снился странный сон. Я шла по бескрайнему лугу, усыпанному увядшими цветами. Их поблекшие ле-

пестки шелестели под ногами, словно шептали что-то неразборчивое. Воздух был тягучим, почти осязаемым, а небо — свинцово-серым, без единого просвета.

За мной шли неизвестные люди. Их лица скрывали глубокие капюшоны, а шаги звучали глухо, будто они ступали не по земле, а по мягкому пеплу. Один из них держался рядом со мной, неотступно следуя по пятам. Я попыталась снять капюшон с его головы, но в тот самый момент, когда пальцы коснулись грубой ткани, я проснулась.

Сердце колотилось, словно пыталось вырваться из груди. Воспоминания о прошлой ночи нахлынули волной, окончательно разбив хрупкое утреннее спокойствие.

Неужели без свадьбы этот союз никак по-другому нельзя заключить? — мысленно повторила я, сжимая кулаки.

Собравшись, я вышла из комнаты. В тот же миг напротив распахнулась дверь, и из неё появился принц Гелиос.

Почему его покои разместили прямо напротив моих?

Он выглядел потрепанным: волосы в беспорядке, а под глазами залегли тёмные тени, будто он не спал всю ночь. Принц повернулся ко мне и медленно приблизился.

— Доброе утро, принцесса Белль! — его голос звучал нарочито бодро, но в глазах читалась усталость.

— Доброе... — ответила я растерянно, невольно отводя взгляд.

Гелиос ухмыльнулся. Моя неуверенность явно забавляла его.

— Как спалось на новом месте? — я придала голосу наигранную беззаботность и посмотрела ему прямо в глаза.

— Спал как убитый. Ваши удары попали мне прямо в сердце. — Принц приложил руку к левой части груди и театрально сморщился, изображая боль.

— Очень смешно, — с сарказмом отозвалась я, закатив глаза. Ведёт себя как маленький мальчик.

— Сейчас смешно, ночью было не очень. Я тебя недооценил.

— Ваше Высочество, придерживайтесь этикета. Обращайтесь ко мне на «вы». И я не стану извиняться за то ночное происшествие.

— Не бойтесь, что кому-то расскажу об этом? — Гелиос наклонился ближе, его голос стал тише, почти шепотом.

— Не боюсь. Рассказывайте. Может, по такому поводу свадьбу отменят.

Я отступила на шаг. Короткая дистанция между нами вдруг стала невыносимой. Но прежде чем я успела отойти дальше, Гелиос схватил меня за локоть и резко притянул к себе. От неожиданности я врезалась в его грудь.

Принц снова наклонился к моему лицу, и его шёпот пробрал меня до дрожи:

— Нет. Свадьба будет. Мне всё равно на твои крики. Ты станешь моей женой.

Я сглотнула, пытаясь унять дрожь. Не его слова напугали меня — а этот низкий, леденящий голос, в котором звучала

непоколебимая решимость. Толкнув его в грудь, я отстранилась. Гелиос лишь ухмыльнулся, отступая на пару шагов.

Не сказав ни слова, я развернулась и быстрым шагом направилась в трапезный зал, чувствуя на спине его пристальный взгляд.

Вчера он кричал, что не хочет жениться, а сегодня... Что с ним случилось? Какой двуличный лицемер. Что же я такого совершила, что Боги посылают мне это испытание?

Настроение окончательно испортилось...

* * *

Когда я вошла в трапезный зал, наши родители уже сидели за столом. Атмосфера была напряженной, хотя все старались сохранять видимость спокойствия.

— Доброе утро! — я заставила голос звучать бодро, поклонилась и заняла своё место.

— Доброе, — отозвалась королева Эмма. Её взгляд был внимательным, почти пронзительным. — Белль, Гелиос вчера приходил к тебе?

— Да. Он извинился, — коротко ответила я.

— Конечно, извинился! — внезапно вставил Гелиос, входя в зал. Он сел напротив меня, широко улыбаясь. — Всем доброе утро и приятного аппетита, господа!

Его бодрость казалась нарочитой, почти издевательской. Мне хотелось сморщить лицо от раздражения, но я сдержала-

лась, продолжая есть.

— Ну и хорошо. Ты больше ничего не хочешь сказать? — королева Эмма словно невзначай обратилась к сыну, явно намекая на извинения перед правителями.

Гелиос улыбнулся всем, затем с ухмылкой посмотрел на меня.

— Господа, я перед вами тоже виноват и приношу свои извинения! Вчера я погорячился. Со свадьбой я согласен. Это будет прекрасным решением, чтобы скрепить союз.

Я сжала ложку так, что костяшки пальцев побелели. Прекрасно. Теперь я должна скрывать гнев за маской, которая едва его сдерживает.

— Прекрасно, но я против. Свадьбы не будет, — холодно произнесла я, поворачиваясь к родителям.

Отец посмотрел на меня пристально. Я поняла: ему не понравился мой протест. Тихо хмыкнув, я продолжила есть, стараясь не встречаться с ним взглядом.

Завтрак прошёл в молчании. Я украдкой наблюдала за Гелиосом. Он ел с аппетитом, будто вся эта сцена доставляла ему удовольствие. Выставил себя благородным, а меня — дурой.

Когда родители встали, чтобы продолжить свой разговор в другом месте, мы с принцем почтительно поклонились. Гелиос открыл рот, видимо, желая что-то сказать, но я развернулась и поспешно вышла, направляясь в свои покои.

Мне нужно было переодеться и уйти на прогулку. Хоть

ненадолго сбежать от этого безумия.

* * *

У дверей моей комнаты меня встретили несколько служанок. Они перешептывались, но, заметив меня, разом шагнули вперёд.

— Госпожа, у вас действительно будет свадьба с его Высочеством Гелиосом? — спросили они в один голос.

Я замерла. Как быстро разлетаются новости по замку.

— Вам заняться нечем? Хватит разносить сплетни. Свадьбы не будет, — резко ответила я, стараясь сохранить хладнокровие. — Эмили, за мной.

Эмили, моя верная служанка, опустила взгляд. Я знала: это она рассказала о свадьбе.

— Зачем ты рассказала? — спросила я, входя в комнату.

— Госпожа моя, простите меня. Я не подумала и готова понести наказание, — прошептала она, едва сдерживая слёзы.

Я вздохнула.

— Ты в этом месяце останешься без жалованья. Но я верю, что ты больше не будешь ничего рассказывать.

— Госпожа, я обещаю! — воскликнула она, поднимая на меня полные раскаяния глаза.

— Хорошо. Давай оставим это и соберём меня. Мне нужно на прогулку.

Мы выбрали прямые темно-коричневые брюки и воздушную бежевую рубашку. Волосы я собрала в небрежный пучок. Посмотрев на себя в зеркало, я кивнула:

— Пора.

Эмили и несколько стражников последовали за мной.

* * *

Дойдя до конюшни, я велела оставить меня одну. Вскочив на лошадь, я пустила её рысью, желая убежать от всех проблем. Животное, словно чувствуя моё состояние, ускорило, направляясь к лесу.

У опушки я замедлила ход. Тишина окутала поле, лишь изредка нарушаемая пением птиц. Я вдохнула свежий воздух, наполненный ароматами трав и хвои. Лошадь шла размеренным шагом, позволяя мне погрузиться в мысли.

Но вдруг безмятежность разорвал резкий крик птицы. Я не успела осознать происходящее — рядом со мной пролетела стрела. Лошадь вздрогнула, я едва удержалась в седле. К копытам животного упало тело птицы, пронзенное стрелой.

Обернувшись, я увидела Гелиоса. Он приближался на коне, на лице — самодовольная ухмылка.

— Чего вы так испугались? Никогда птиц не видели? — его голос звучал спокойно, почти равнодушно.

Шок мгновенно сменился гневом. Кровь прилила к лицу, пальцы сжались в кулаки.

— Вы сумасшедший?! Кто пускает стрелы возле людей?!

— выкрикнула я, переводя взгляд с принца на мёртвую птицу.

Гелиос лишь пожал плечами, словно речь шла о пустяке.

— Я совершенно нормальный. Вы своими криками всех птиц разогнали! Что это за охота? — он надул губы, вновь изображая капризного мальчишку. Это вывело меня из себя.

— А вам обязательно было охотиться именно сейчас?! Могли бы вернуться в своё королевство и там стрелять! — я спрыгнула с лошади, схватила ее за уздечку - мои действия повторил Гелиос. — Я не желаю с вами разговаривать. Отправляйтесь обратно. Свадьбы не будет!

Гелиос молниеносно шагнул вперед, схватил меня за талию и притянул к себе. Я вновь оказалась прижатой к его груди.

Он наклонился к моему уху, и его шёпот пробрал меня холодом:

— Если будешь противиться, я даже помолвки ждать не стану. Сразу сыграем свадьбу и увезу тебя в Альвиум. Ты своих родителей больше не увидишь, маленькая принцесса.

Я изо всех сил толкнула его в грудь, но он лишь крепче сжал объятия.

— Отпусти меня! Ты мне противен! Я немедленно расскажу обо всём родителям, и свадьбы точно не будет! Пусти! — закричала я, пытаюсь вырваться.

Гелиос рассмеялся, ещё ближе прижимая меня к себе.

— А ты попробуй освободиться.

Паника накрыла с головой. Я понимала: в одиночку мне не справиться.

— Помогите! Стража! — закричала я так громко, как только могла.

Гелиос лишь смеялся, явно не опасаясь последствий. Но тут я заметила бегущего к нам молодого человека. Это был телохранитель принца — он прибыл вместе с гостями из Альвиума.

— Помогите, пожалуйста! — взмолилась я.

— Гелиос, отпусти принцессу, — твердо произнес он, останавливаясь в нескольких шагах от нас.

Смех принца оборвался. Он повернул голову, и его лицо исказилось раздражением.

— Фирс, поди вон. Не тебе решать, что мне делать, — произнес он ровным, но пронизанным негодованием голосом.

Я воспользовалась моментом: резко толкнула Гелиоса в грудь. Он отшатнулся на пару шагов, а я, не теряя ни секунды, бросилась к лошади. Вскочив в седло, пустила её галопом, не оглядываясь ни на принца, ни на своего спасителя.

Мерзкое ощущение его прикосновений не отпускало. Мне нужно немедленно поговорить с отцом.

* * *

Дверь в кабинет отца оказалась приоткрытой. Я вошла, но вместо него увидела маму и королеву Эмму. Обе сидели у

окна, о чём-то тихо беседуя.

— Добрый день! Матушка, мы могли бы поговорить наедине? — произнесла я, стараясь сдержать дрожь в голосе.

Мама мгновенно поднялась, её взгляд наполнился беспокойством.

— Что случилось, доченька? — она подошла ко мне, взяла за руки.

Я покосилась на королеву Эмму. Та прищурилась, внимательно наблюдая за нами.

— Я хочу поговорить по поводу принца, — тихо сказала я.

— Тогда говори и при мне, Белль, — королева Альвиума кивнула, приглашая меня присесть.

Я опустилась в кресло возле диванчика, собираясь с мыслями. Рассказала обо всём: о ночной встрече, утреннем разговоре, сегодняшней сцене в поле.

— Ваше Величество, я не могу выйти замуж за вашего сына после того, что он сделал. Это низко и недостойно принца, — закончила я, глядя королеве прямо в глаза. Она вздохнула, её лицо смягчилось.

— Я с тобой согласна. Всё, что сделал мой сын, недопустимо. До сих пор не верю, что он мог так поступить. Но ты должна выйти за него.

Её слова оглушили меня. Я перевела взгляд на маму, ища поддержки, но та лишь пожала плечами.

— Нет. Я не могу. Поймите меня, — мой голос дрогнул.

Королева Эмма наклонилась ко мне, её тон стал мягче, но

непреклонным.

— Белль, дорогая, от вас зависит судьба ваших народов. Ты знаешь, какая экономическая обстановка в королевствах? Ваша свадьба нужна. Вражда прекратится, народы объединятся, а вы будете вместе править, поддерживать друг друга. Чувства придут, рано или поздно.

Я закрыла глаза, пытаюсь унять дрожь. "Неужели нет другого выхода?"

— Я вас поняла. Когда свадьба? — спросила я почти бесчувственным голосом.

— Пока ещё не определились. В скором времени, — ответила королева.

— Доченька, иди к себе в комнату, отдохни, — мама положила ладонь на моё плечо.

Я кивнула, поднялась и поклонилась обеим.

Выйдя из кабинета, я направилась в свой потайной сад — единственное место, где могла побыть наедине с собой.

* * *

Сад располагался в одном из коридоров, скрытый от посторонних глаз каменной стеной со скрытым механизмом. Здесь росли редкие цветы, привезённые из дальних стран, а в центре бил небольшой фонтан, украшенный фигурами нимф.

Я опустилась на каменную скамью, вдохнула аромат жас-

мина. Мысли кружились в голове, словно листья на осеннем ветру.

Почему всё так сложно? Почему я должна жертвовать своей свободой ради союза двух королевств?

Из кармана платья я достала маленький медальон — подарок матери на шестнадцатилетие. Открыв его, увидела миниатюру с изображением родителей и маленькой себя. Наши улыбки казались такими далёкими...

— Простите, — прошептала я, сжимая медальон в ладони. — Я постараюсь быть сильной.

Посидев немного, я направилась обратно в свою комнату. В голове кружились множество мыслей. Идя по коридору, я даже не заметила как столкнулась случайно с незнакомцем. Подняв голову - удивилась. Передо мной стоял тот самый телохранитель принца, который спас меня. Сейчас он стоял и смущённо улыбался мне. Золотые волосы немного спадали на лоб.

— Принцесса Белль, — тихо произнёс он, склоняя голову. — Мне нужно с вами поговорить.

Я настороженно огляделась. Ни души — только эхо наших голосов гуляло по просторному коридору.

— О чём? — я скрестила руки на груди, не скрывая недоверия. — Вы служите принцу Гелиосу. С какой стати мне вам доверять?

Фирс сделал шаг ближе, но тут же остановился, будто осознав, что это может меня напугать.

— Именно потому, что я служу ему, я знаю то, чего не знают другие. Гелиос... он не такой

— Какой «такой»? — я горько усмехнулась. — Жестокий? Самодовольный?

— Он изменился после смерти своего дяди, — голос Фирса звучал непривычно мягко. — Дядя был для него всем. Когда его не стало, он словно... сломался. Начал делать вещи, которые раньше считал недостойными. Гелиос стал жить под масками. Он был совсем маленьким.

— И вы думаете, это оправдывает его поведение? — Сердце сжалось за Гелиоса. Я опустила руки и убрала их за спину, пытаясь скрыть своё смятение. — То, что он сделал сегодня... это не просто каприз. Это угроза!

— Нет, — Фирс покачал головой. — Не оправдывает. Но объясняет. И я прошу вас дать ему шанс. Не для него — для вас обоих.

— Шанс на что? — я рассмеялась, но смех получился горьким. — На то, чтобы он и дальше унижал меня? Чтобы держал в страхе?

— На то, чтобы понять друг друга. Возможно, Гелиос откроется вам с другой стороны, которую я знаю.

Я молчала, глядя в его честные глаза. В них не было ни лести, ни хитрости — только искренность.

— Почему вы говорите мне это? — наконец спросила я.

— Потому что вижу, как вам тяжело. И потому что верю: вы можете помочь ему вернуться. А он — вам.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь унять дрожь в голосе.

— Я не хочу быть инструментом для его исцеления. Я хочу жить своей жизнью.

Фирс кивнул, словно ожидая этого ответа.

— Понимаю. Но подумайте: возможно, ваш союз — это не только долг перед королевствами. Возможно, это шанс для вас обоих найти что-то большее.

Он отступил, давая мне пространство.

— Простите, если мои слова показались вам навязчивыми. Я лишь хотел, чтобы вы знали: Гелиос совсем другой человек, каким кажется на первый взгляд

Не дожидаясь ответа, он поклонился и ушёл, оставив меня одну с ворохом мыслей.

Глава 3

Клятва крови

Зачем я только послушал родителей и пошёл к этой ненормальной? — думал Гелиос, ворочаясь в своей кровати. — Накинулась на меня. С виду скромная и хрупкая, а на самом деле — настоящая воительница. Откуда в ней столько силы?

Он дотронулся до щеки, которая всё ещё горела после её пощёчины.

Почему именно она будет моей женой? — продолжал он размышлять, хотя внутри уже не был так уверен в своих пла-

нах. — У нас брак продержится не больше месяца. Главное сейчас — сесть на трон и забрать власть у Белль. А после развода оставить её ни с чем. Эта глупая девчонка даже ничего не успеет понять.

Он усмехнулся своим мыслям, но усмешка вышла кривой.

Почему я вообще о ней думаю? Дикарка.

Он снова коснулся щеки.

Почему всё ещё приятно горит?

* * *

Гелиос уснул только под утро. Когда проснулся, позвал прислугу и пошёл умываться. Посмотрев на себя в зеркало, скривился: под глазами залегли тёмные тени, вид был потрепанный, будто он провёл ночь на тренировке.

— Отличное начало утра, — пробормотал он.

Собравшись, вышел из покоев. В коридоре он столкнулся с Белль. Она тоже только вышла.

— Доброе утро, принцесса Белль! — он поздоровался бодрым голосом, хотя внутри все еще ныло после бессонной ночи.

Она растерянно посмотрела на него, рассматривая его лицо, задержав взгляд на тенях под глазами.

— Доброе... — ответила она.

Заметила, — усмехнулся он про себя. — Интересно, что она думает?

— Как спалось на новом месте? — спросила Белль, придав голосу спокойствие, и посмотрела ему прямо в глаза.

— Спал как убитый, — он положил руку на левую часть груди и наигранно сморщил лицо в боли. — Ваши удары попали мне прямо в сердце.

— Очень смешно, — она ответила с сарказмом и закатила глаза.

— Сейчас смешно, а ночью было не очень, — он стал серьёзным. — Я тебя недооценил.

— Тебя? — Белль выгнула бровь. — Ваше высочество, придерживайтесь этикета. Обращайтесь ко мне на «вы». Я не буду извиняться за то ночное происшествие.

— Не бойтесь, что кому-то расскажу? — он наклонился ближе к её лицу, наблюдая, как её зелёные глаза забегали.

— Не боюсь, — ответила она, и в голосе её прозвучала сталь. — Рассказывайте. Может, по такому поводу свадьбу отменят.

Она отошла на шаг.

Гелиос усмехнулся, схватил её за локоть и притянул обратно к себе. От неожиданности она ударилась о его грудь.

Какая же она маленькая, — подумал он, чувствуя, как её дыхание участилось. — И какая... живая. Почему я не могу просто ненавидеть ее, как планировал?

Он снова наклонился к её лицу, и его голос стал тихим, почти шёпотом:

— Нет. Свадьба будет. Мне всё равно на твои крики. Ты

станешь моей женой.

Она испуганно посмотрела на него. Её глаза расширились, но она не отвела взгляда.

Она боится, — понял Гелиос. *— Но не отступает. Это... восхищает.*

Белль сглотнула, будто приходя в себя, и оттолкнула его от себя.

Гелиос усмехнулся, отходя на пару шагов.

Ничего не сказав, она быстрым шагом ушла по коридору, прочь от него.

Гелиос проводил её взглядом и сам пошёл в трапезный зал, пытаясь вспомнить дорогу.

Она не из тех, кто сдаётся, — думал он. *— Это будет... интересно.*

* * *

Гелиос дошел до зала, из которого слышались голоса. Подойдя к двери, он услышал голос Белль, а после — своей матери.

— Доброе! — это была его мать. — Белль, Гелиос вчера приходил к тебе?

Они говорят обо мне, — Гелиос замер у приоткрытой двери. *— Интересно, что она ответит?*

— Да, — спокойно ответила Белль. — Он извинился.

Конечно извинился! — мысленно усмехнулся Гелиос.

— Всем доброе утро и приятного аппетита, господа! — он вошёл в зал и кивнул всем присутствующим.

Пройдя к столу, он сел напротив Белль. Она недовольно посмотрела на него, но промолчала.

— Ну и хорошо, — мама улыбнулась. — Ты больше ничего не хочешь сказать?

Она смотрела на него испытующе, и Гелиос знал эту улыбку: она означала, что мама уже простила его, но ждет извинений.

Гелиос улыбнулся и с ухмылкой скользнул взглядом по Белль.

— Господа, я перед вами тоже виноват, — сказал он, вставая. — И приношу свои извинения. Вчера я погорячился. Со свадьбой я согласен. Это будет прекрасным решением, чтобы скрепить союз.

Белль чуть ли не закипела от злости. Он видел, как она сжала вилку, как побелели костяшки её пальцев.

— Прекрасно, но я против, — холодно произнесла она, поворачиваясь к родителям. — Свадьбы не будет.

Её отец посмотрел на неё пристально. Гелиос понял: королю не понравился протест дочери.

Белль замолчала и продолжила есть, стараясь не встречаться взглядом с отцом.

Гелиос ел завтрак с явным удовольствием, хотя на самом деле почти не чувствовал вкуса.

Всё-таки пицца в Лааниш отменная, — подумал он, чтобы

отвлечься от странного чувства в груди. — *Но почему она так смотрит на меня? Почему я не могу выбросить её из головы?*

Родители покинули зал, оживленно о чём-то разговаривая. Гелиос и Белль поклонились им.

Он повернулся к принцессе, чтобы заговорить, но она покинула зал, практически следом за правителями.

— Упрямая, — пробормотал Гелиос, глядя ей вслед.

Он усмехнулся и пошёл прочь из зала, к Фирсу.

Замок Лаанцев оказался настоящим лабиринтом — коридоры петляли, лестницы вели в никуда, а слуги, которых он встретил, только кланялись и убегали, не успев ничего объяснить.

— Чёртов замок, — пробормотал Гелиос, сворачивая в очередной пустой коридор.

Он уже собирался повернуть назад, когда заметил в конце коридора знакомую фигуру. Белль. Она шла быстро, оглядываясь по сторонам, будто боялась, что за ней следят.

Куда это она собралась? — подумал Гелиос и, сам не зная зачем, двинулся следом.

Принцесса остановилась у одной из стен — самой обычной, каменной, ничем не примечательной. Гелиос спрятался за углом и наблюдал.

Белль нажала на какой-то кирпич. Стена бесшумно отодвинулась, открывая проход. Она скользнула внутрь, и стена так же бесшумно закрылась за ней.

Гелиос подождал несколько мгновений, потом подошёл к тому месту. Провёл рукой по камням — ничего. Нажал на несколько кирпичей — ничего.

Тайный ход, — понял он. — У неё есть тайный ход. Интересно, что она там прячет?

Он не нашёл способа открыть проход, но запомнил место. И решил, что обязательно выяснит, что скрывает эта странная принцесса.

* * *

Гелиос зашёл в комнату Фирса без стука — как делал всегда. Телохранитель сидел на кровати, начищая кинжал, и даже не поднял головы.

— Чего пришел? — лениво спросил он. — Завтрак уже подали?

— Подали, — Гелиос рухнул на диван, вытянувшись во всю длину и закинув ноги на подлокотник. — Я уже оттуда.

— И как? — Фирс отложил кинжал и наконец посмотрел на друга. — Принцесса тебя сегодня не прибила? Или ты снова получил пощёчину?

Гелиос усмехнулся.

— Не сегодня.

— А что было сегодня? — Фирс выгнул бровь. — Ты выглядишь... странно.

Гелиос помолчал, потом сказал:

— Я ночью к ней ходил. Извинился.

Фирс замер. Кинжал выпал из его рук.

— Ты что? — он выпрямился. — Ты? Гелиос «я-никогда-не-извиняюсь» Зейне? Пошел и извинился? Перед принцессой? Перед той самой, которую ты называл «глупой девчонкой»?

— Я не называл её глупой, — буркнул Гелиос.

— Называл, — Фирс прищурился. — Я помню. Вчера вечером. Ты сказал: «Эта глупая девчонка даже не понимает, с кем связалась».

Гелиос закатил глаза.

— Ладно, называл. Но теперь я... передумал.

Фирс откинулся на кровати и сложил руки на груди.

— Так, — сказал он. — Рассказывай. Как это было? Ты пришёл к ней ночью? Один? В её комнату? Гелиос, ты вообще понимаешь, как это звучит?

— Я постучал, — ответил Гелиос. — Она открыла. Я сказал: «Извини». И ушёл.

— «Извини»? — Фирс притворно вздохнул. — И всё? Без пафосной речи? Без драмы? Гелиос, я в тебе разочарован.

— А что я должен был сказать? «Прости, я был дураком, давай поженимся и будем жить долго и счастливо»?

— Хотя бы «прости» без кавычек, — усмехнулся Фирс. — Но ты же Гелиос. У тебя гордость больше этого замка.

— Гордость тут ни при чём, — Гелиос посмотрел в потолок. — Просто... когда я увидел её, когда она на меня смот-

рела... я не мог сказать больше. Слова застряли.

— О, великие боги, — Фирс схватился за сердце. — Гелиос Зейне говорит о чувствах. Я должен записать этот день в историю.

— Заткнись, — беззлобно бросил Гелиос. — Ты мой друг или кто?

— Твой друг, который обязан тебя подкалывать, когда ты ведёшь себя как влюбленный дурак, — парировал Фирс. — А ты ведёшь себя именно так, между прочим.

— Я не влюблён, — Гелиос приподнялся на локтях. — Просто... она не такая, как я думал.

— А какая? — Фирс прищурился. — Дай угадаю: она не боится тебя, не лебезит, не сдаётся. И ещё она вlepила тебе пощёчину так, что ты до сих пор её вспоминаешь.

Гелиос замолчал.

— Откуда ты знаешь про пощёчину? — спросил он наконец.

— Птичка напела, — Фирс пожал плечами.

Гелиос вздохнул, откинулся обратно на диван и снова уставился в потолок.

— Ладно, — сказал он тише. — Может, ты и прав. Что-то в ней есть. Она... не сдаётся. Даже когда я угрожаю.

— И это тебе нравится? — Фирс прищурился. — Что она тебя не боится?

— Не знаю, — честно ответил Гелиос. — Может быть.

Фирс помолчал, потом встал, подошёл к дивану и бесце-

ремонтно пнул друга по ноге.

— Подвинься, — сказал он и плюхнулся рядом. — Раз уж ты занял весь диван.

— Ты мог сесть в кресло, — заметил Гелиос, но подвинулся.

— Мог, — согласился Фирс. — Но так веселее.

Они помолчали. В комнате было тихо — только где-то в коридоре перекликались служанки.

— Фирс, пойдем погуляем, поохотимся. — сказал Гелиос, вставая с дивана.

— Сию минуту, ваше высочество — с усмешкой ответил Фирс.

* * *

Утренняя охота всегда приносила Гелиосу особое удовольствие. Свежий воздух, азарт погони, свист стрелы в полёте — ничто не сравнится с этим. Его верный конь резво нёс его по лесу, а Фирс следовал позади, как всегда молчаливый и надёжный.

Гелиос выбрал идеальную цель — крупную птицу, кружившую над поляной. Прицелившись, выпустил стрелу. Идеальный выстрел: дичь упала, пронзенная точно в сердце. Охота началась удачно.

Внезапно его взгляд упал на одинокую фигуру в седле неподалёку. Принцесса. Видимо, тоже решила прокатиться.

Забавно, — подумал он. — Теперь можно немного развлечься.

Гелиос подъехал ближе, на лице его застыла самодовольная ухмылка.

— Чего вы так испугались? — спросил он. — Никогда птиц не видели?

Реакция Белль была бесценна: глаза расширились от ужаса, кулаки сжались. Как же легко вывести эту принцессу из себя.

— Вы сумасшедший?! — её голос дрожал от возмущения. — Кто пускает стрелы возле людей?!

Гелиос лишь пожал плечами. Её крики действительно испугали всю дичь. Охота была бы испорчена.

— А вам обязательно было охотиться именно сейчас?! — продолжала бушевать принцесса, спрыгивая с лошади. — Могли бы вернуться в своё королевство и там стрелять!

Ах, как мило она злится, — подумал Гелиос, наблюдая за ней. — Её кулачки сжаты, щёки пылают. Почти очаровательно.

— Я не желаю с вами разговаривать, — заявила она, сверкнув глазами. — Отправляйтесь обратно. Свадьбы не будет!

О, нет, дорогая. Ты ещё не знаешь, с кем связалась.

Одним движением Гелиос оказался рядом, притянул её к себе. Её сопротивление лишь раззадорило его.

— Если будешь противиться, — прошептал он ей на ухо,

— я даже помолвки ждать не стану. Сразу сыграем свадьбу и увезу тебя в Альвиум. Ты своих родителей больше не увидишь, маленькая принцесса.

Пусть знает, кто здесь хозяин положения.

Её толчки были жалкими — Гелиос лишь крепче сжимал объятия. Смех рвался наружу при виде её бессильной ярости.

— Помогите! Стража! — кричала она, но ему было всё равно.

Появление Фирса испортило всю забаву. Этот телохранитель вечно лезет не в своё дело.

— Гелиос, отпусти принцессу, — его голос звучал так, будто он имел право указывать.

— Фирс, поди вон, — процедил Гелиос сквозь зубы. — Не тебе решать, что мне делать.

Принцесса воспользовалась моментом и толкнула его. Гелиос отпустил её, и она бросилась к лошади.

Что ж, пусть бежит, — подумал он, провожая взглядом её удаляющуюся фигуру. — *Её сопротивление только делает игру интереснее.*

Гелиос усмехнулся.

Эта свадьба состоится, хочешь ты того или нет, принцесса.

— Ты чего творишь? — Фирс подошёл к нему, и в его голосе слышалось неодобрение.

— Ничего, — ответил Гелиос, всё ещё глядя в ту сторо-

ну, где скрылась Белль. — Просто дал ей понять, кто здесь главный.

— Ты напугал её до смерти, — Фирс покачал головой. — Это не похоже на тебя.

— Не похоже? — Гелиос повернулся к нему. — Ты плохо меня знаешь.

— Знаю лучше, чем ты думаешь, — тихо сказал Фирс. — И знаю, что ты не такой.

Гелиос хотел ответить, но передумал. Вскочил на лошадь и направился обратно к замку.

Не такой? — думал он, сжимая поводья. — *А какой? Может, я сам уже не помню.*

* * *

Гелиос вернулся в замок и, не заходя в свои покои, направился в комнату Фирса. Толкнул дверь — друг ещё не вернулся. Гелиос вошёл, рухнул на диван, вытянувшись во всю длину, и усталился в потолок.

В голове всё ещё крутилась сцена на поляне. Её глаза — расширенные от страха, но в то же время горящие гневом. Её голос — дрожащий, но не сломленный. Её кулаки — сжатые, готовые к бою.

Странная она, — думал Гелиос. — Обычно женщины либо боятся меня, либо лебезят. А эта... эта бьёт. И не боится. Что в ней такого? Почему я не могу выбросить её из

головы?

Он закрыл глаза, но перед мысленным взором снова возникло ее лицо. Растерянное, когда она открыла ему дверь ночью. Испуганное, когда он прижал её к стене. Злое, когда она кричала на него на поляне.

И зачем я вообще к ней пошёл? Зачем извинился? — он поморщился. — Она же не простила. Только посмотрела своими зелёными глазами и сказала: «Уходи». А я... я ушёл. Почему?

Он не знал ответа.

Дверь открылась. Вошёл Фирс, отряхивая плащ от листьев.

— Ты уже здесь? — он удивлённо посмотрел на друга, развалившегося на диване. — А я думал, ты ещё в лесу.

— Вернулся, — коротко ответил Гелиос, не меняя позы.

Фирс скинул плащ, сел в кресло напротив и внимательно посмотрел на друга.

— Ты какой-то... задумчивый. Это из-за принцессы?

— Нет, — слишком быстро ответил Гелиос.

— Врёшь, — Фирс усмехнулся. — Я тебя знаю. Ты думаешь о ней.

Гелиос молчал.

— И что ты думаешь? — не отставал Фирс.

— Не знаю, — наконец сказал Гелиос. — Она... странная.

— Странная? — Фирс выгнул бровь. — Это всё, что ты можешь сказать?

— Она не боится меня, — Гелиос приподнялся на локтях.
— Понимаешь? Совсем не боится. Даже когда я угрожаю. Даже когда я держу её. Она... сопротивляется. Бьёт. Кричит.

— И это тебя бесит? — спросил Фирс.

— Бесило, — тихо ответил Гелиос. — А теперь... не знаю. Теперь я думаю, что, может, это и хорошо.

— Хорошо? — Фирс удивился. — Что она тебя бьёт?

— Нет, — Гелиос покачал головой. — Что она не боится. Что она не притворяется. Что она... настоящая.

Фирс помолчал, потом усмехнулся.

— Гелиос, ты влюбился.

— Ничего я не влюбился, — буркнул Гелиос, откидываясь обратно на диван. — Просто... она интересная.

— Интересная, — передразнил Фирс. — Сначала «глупая девчонка», потом «интересная». Что дальше? «Она моя судьба»?

— Заткнись, — беззлобно бросил Гелиос.

— Не заткнусь, — Фирс улыбнулся. — Я твой друг. Я должен тебя подкалывать, когда ты ведёшь себя как дурак.

— Я не дурак.

— Дурак, — твёрдо сказал Фирс. — Ты напугал девушку до полусмерти, пригрозил, что увезешь ее в Альвиум, а потом пойдешь к ней извиняться. Это нормально, по-твоему?

Гелиос молчал.

— Ты сам не знаешь, чего хочешь, — продолжил Фирс.
— То ты её ненавидишь, то она тебе интересна. То ты угро-

жаешь, то извиняешься. Решись уже.

— Легко тебе говорить, — Гелиос посмотрел на друга. — Ты не на моём месте.

— И слава богам, — усмехнулся Фирс.

В комнате повисла тишина. Гелиос снова уставился в потолок.

— Фирс, — сказал Гелиос.

— М?

— А ты когда-нибудь... влюблялся?

Фирс удивленно поднял голову.

— Это ты сейчас серьёзно?

— Да, — Гелиос не смотрел на друга. — Просто интересно.

Фирс усмехнулся.

— Нет, — ответил он. — Пока нет. Но если увижу девушку, которая сможет меня так же отделать, как Белль тебя, — я, может, и подумаю.

Гелиос закатил глаза.

— Ты идиот.

— А ты влюблённый идиот, — парировал Фирс. — Это хуже.

Гелиос хотел ответить, но в дверь постучали.

— Ваше высочество, — раздался голос служанки. — Правители ждут вас в зале заседаний.

Гелиос сел на диване.

— Скажи, что я сейчас приду, — крикнул он.

— Слушаюсь, — раздалось из-за двери, и шаги стихли.

Гелиос встал, поправил рубашку.

— Идёшь? — спросил он Фирс.

— А то, — Фирс поднялся следом, откладывая кинжал.

— Не пропускать же такое представление. Твоя принцесса там будет?

— Моя? — Гелиос нахмурился. — Она не моя.

— Пока нет, — усмехнулся Фирс. — Пока нет.

Гелиос хотел возразить, но передумал. Только покачал головой и направился к двери.

Фирс пошёл за ним.

— Знаешь, Гелиос, — сказал он уже в коридоре. — Я, наверное, впервые вижу тебя таким.

— Каким?

— Живым, — ответил Фирс. — Не прикидывающимся. Не играющим роль. А просто... живым.

Гелиос ничего не сказал. Но и не опроверг.

Они пошли по коридору в сторону зала заседаний — двое, шагающих рядом. Один — наследник двух королевств, другой — его верный друг. И оба не знали, что ждёт их впереди.

* * *

Гелиос с Фирсом пришли в зал заседаний с помощью прислуги. Его друг остался у двери. Принц зашел и правители уже ждали его.

— Гелиос, присаживайся, — королева Лаании указала

ему на место рядом с его отцом.

— Спасибо, — он кивнул и сел.

— А принцесса Белль придёт? — спросил он, хотя уже знал ответ.

— Да, по времени должна тоже скоро подойти, — ответила королева.

— Гелиос, — обратился к ним король Ализ. — По нашим традициям жених должен пройти линию препятствий. Тем самым доказать, что сможет защитить свою будущую жену и её близких.

Голос Ализа стал мягче, не таким властным, как когда они только прибыли.

— Хорошо, — кивнул Гелиос. — Когда это пройдёт?

— Это пройдёт на следующий день после приезда кузена и кузины Белль, — ответил Ализ. — Мы уже их пригласили, сегодня-завтра должны приехать...

Он остановился.

У открытых дверей стояла Белль. Ее лицо выражало безмятежность.

Она умеет держать лицо, — подумал Гелиос. — Это полезное качество. Для королевы. Для моей... для жены.

— Добрый день! — она прошла к ним и поклонилась.

— Садись, Белль, — с тёплой улыбкой королева Альва указала на место рядом с Гелиосом.

Белль бегло глянула на него, но села рядом со своей матерью. Улыбка королевы померкла. Она наклонилась к дочери

и что-то ей прошептала. Белль медленно закрыла глаза, потом открыла их и посмотрела на Гелиоса.

В её взгляде было что-то новое, то, чего он раньше не видел.

Что она ей сказала? — подумал Гелиос. — *Почему она так на меня смотрит?*

— Линию препятствий будете проходить в течение дня, — прервал тишину король Ализ.

Белль встревоженно обернулась к нему.

— Ваше величество, это опасно! — воскликнула она. — По нашим традициям эту линию проходит тот, кто находится под сомнением — сможет ли защитить невесту. А Гелиос... А вдруг не только он пострадает?

— Белль, успокойся, — начала успокаивать её королева Эмма. — Не нужно раньше времени волноваться.

Но Белль не слушала. Она смотрела на Гелиоса, и в её глазах был страх.

Чего она боится? — удивился Гелиос. — *Неужели... за меня?*

Он встал и подошёл к ней.

— Принцесса Белль, — сказал он, беря её за руки. — Что вас тревожит?

Она посмотрела на него, и в её глазах была такая мука, что у него сжалось сердце.

Она действительно боится за меня, — понял Гелиос. — *После всего, что было... после того, как я вёл себя как по-*

следний дурак... она боится за меня.

— Если хотите, мы сейчас же уйдём отсюда, — тихо сказал он, наклоняясь к её уху. — Но я должен знать, что вас тревожит.

Она кивнула.

— Извините нас, — сказал Гелиос, обращаясь к правителям. — Но нам нужно уйти. С вашего позволения.

Он поклонился. Белль растерянно посмотрела на родителей и тоже поклонилась.

Они вышли. Белль вцепилась в его руку, как в спасительный круг.

* * *

Тем временем в зале заседаний

— Что так встревожило принцессу? — поинтересовался король Левис и посмотрел на Ализа.

— Задание, — ответил Ализ. — Оно будет последним. Это битва на мечях с кузеном Белль. Раньше его никто и никогда не побеждал. И все умирали...

— Что!?! — Эмма вскочил. — Вы шутите? Кто он такой? Сразу зарубите себе на носу: если мой сын хоть как-то пострадает или умрёт, вы пожалеете! Можете потом сразу считать это началом войны!

Королева Эмма покинула зал в сопровождении одного те-

лохранителя.

— Кхм... — прокашлялся Ализ. — Я предлагаю вечером собраться за ужином и всё это обсудить.

Король Левис встал со своего места и пожал руку Ализу. Все покинули зал и разошлись по своим делам.

* * *

Тем временем Гелиос и Белль

Гелиос привёл Белль в свои покои. Только здесь она отпустила его руку.

Всю дорогу они шли молча.

— Я повторяю свой вопрос, — сказал он, закрывая дверь. — Что тебя тревожит?

— Меня тревожит, что ты не выйдешь живым с линии препятствий, — ответила она, садясь на край кровати.

Она подняла на него глаза.

— Мой кузен — Кай — очень хорошо владеет мечом. Даже самый опытный фехтовальщик проигрывал ему. Знаешь ли ты учителя Кумихи?

— Знаю, — ответил Гелиос. — Он меня учил и...

— Но знаешь ли ты, что он умер из-за моего брата? — перебила Белль. — Это произошло десять лет назад. Было лето. Кай как всегда пошел тренироваться. Только в тот раз он не взял меня с собой. Помню, я тогда так сильно обиделась

на него из-за этого. Как мне потом рассказывали, этот бой был последним для учителя Кумихи. Кай начал тренировку один, а позже к нему присоединился учитель. Не знаю, специально это произошло или нет. Их бой длился недолго, но сокрушительный удар нанёс Кай, тем самым убив Кумихи. Его меч вошел до упора в живот учителя. После он вытащил меч, кинув его рядом с мёртвым телом, и ушёл, как ни в чём не бывало. Ему было всего тринадцать лет...

На глазах Белль застыли слёзы.

Гелиос слушал, и с каждой секундой его лицо становилось всё бледнее.

Дядя Кумихи... — мысли путались. — Мой дядя... Его убил ребёнок? Его убил Кай?

— Потом Кая выслали из Лаании в королевство Атлантии вместе с его семьёй, — продолжала Белль. — Спустя семь-восемь лет он мне говорил, что учитель на последней минуте своей жизни сказал ему какие-то слова. Что за слова были, он мне так и не говорит. Хотя эту тему он редко затрагивает...

Она замолчала, вытирая слёзы.

Гелиос, поверженный её рассказом, осел на пол возле стены.

— Гелиос, что с тобой? — Белль подбежала к нему, села напротив, всматриваясь в его глаза.

— Учитель Кумихи был моим дядей, — его голос был чужим. — Братом моего отца.

Белль закрыла рот рукой. По её щекам потекли новые слёзы.

— Я смутно помню тот день, — Гелиос смотрел в одну точку. — Мама тогда сильно плакала, когда узнала о смерти дяди... Только вот нам сказали, что его убили по дороге в Альвиум. И спустя столько лет я узнаю правду...

Он поднял взгляд на Белль, и в его глазах была такая боль, что она не выдержала.

— Мне было всего девять лет... — прошептал он. — Тогда я потерял самого близкого мне человека. Дядя Кумихи ездил в Лаанию как учитель и советник для примирения двух королевств.

Он попытался встать, но Белль схватила его за руку.

— Стой! — воскликнула она. — Я правда не знала, что он твой дядя! Мне очень жаль...

— А если знала, не рассказала бы, да? — Гелиос усмехнулся, и усмешка вышла горькой. — Не нужно сожалеть. Мне пора.

Он убрал её руку, поднялся и вышел.

Белль осталась сидеть на полу, глядя ему вслед, и слёзы текли по её щекам.

Что я наделала? — думала она. — Зачем я рассказала ему? Зачем сделала ему больно?

* * *

Гелиос шёл по коридору, не разбирая дороги. Слезы застилали глаза. Эмоции душили.

Он не помнил, как дошел до стены, скрывающей что-то. В этот раз Гелиос с первого раза нашел нужный кирпич. Принц зашел и закрыл за собой стену.

Это был сад. Он сел на качели и закрыл глаза. Принцу было не до осмотра тайного сада. Эмоции душили его.

Дядя... — думал он. — Его убил мальчишка. Кай... Кай тоже виноват. Он убил. И я... я убью его. За дядю. За правду.

Он не заметил, как прошло время. Не заметил, как в сад вошла Белль.

Она подошла и села на скамью напротив.

— Почему ты решила мне рассказать эту историю? — спросил он, не глядя на неё.

— Хотела тебе рассказать, что он победил даже учителя, который его обучал... — её голос дрожал. — Извини, я честно не знала...

— Какая ирония, — он поднял на нее глаза. — Почему жизнь послала меня именно к тебе? Сколько тайн я узнаю благодаря тебе?

— Не знаю... — она смотрела на него. — Но я попрошу тебя об одном. Пожалуйста, откажись от этого!

— Почему я должен отказываться? — он усмехнулся. — Боишься, что твой дорогой кузен убьёт меня? Я не буду отказываться. Если мне суждено умереть, я приму такую судь-

бу.

— Гелиос... — она встала. — Если с тобой что-то произойдёт, начнётся война.

— Не начнётся, — ответил он, тоже вставая. — Ладно, поживём — увидим. Пойдём, а то нас начнут искать.

Он направился к выходу. Белль пошла следом. Принцесса не задалась вопросом, когда Гелиос успел найти ее тайное место.

* * *

Они вышли из сада и разошлись в разные стороны.

Гелиос направился в конюшню. Ему нужно было проветрить голову. Но не получилось.

Замок уже приветствовал приехавших кузенов Белль.

Гелиос встал неподалёку от входа, так чтобы его не было видно. На проходе появились девушка и парень в сопровождении слуг.

— Добро пожаловать, мои дорогие! — поприветствовали их король и королева.

— Здравствуйте, тетушка... дядюшка! — обняла правителей белокурая девушка, которая была слегка похожа на Белль.

Парень учтиво поклонился, из-за чего упали пару прядей непослушных тёмных волос на лоб.

Гелиос решил выйти из своего укрытия.

Почти подойдя к ним, его заметила королева Альва.

— Гелиос, вы вовремя подошли, — сказала она. — Познакомьтесь — это кузены Белль, Кай и Кайли.

— Приятно познакомиться, — Гелиос подошёл сначала к девушке и наклонился поцеловать её руку. — Гелиос.

После он протянул руку парню. Тот окинул его задумчивым взглядом и пожал руку.

— Взаимно! — Кай смотрел на него внимательно, изучая.

— А вы кто? Правильно ли я понял, что вы жених Белль?

— Да, жених Белль, — Гелиос усмехнулся и, прямо смотря в глаза Каю, добавил: — Извините, сразу не представился полностью. Принц Гелиос королевства Альвиума.

— Что? Альвиума? — Кай сделал удивленное лицо, но Гелиос заметил, как в его глазах мелькнуло узнавание. — Дядя, как?

Он знает, кто я, — понял Гелиос. — *Играет роль, но знает.*

— Что же мы стоим? — встряла в разговор Кайли. — Может, пройдем в зал и там всё обговорим?

Гелиос посмотрел на нее задумчиво и кивнул.

— Да, конечно, — сказал он. — Только прошу меня простить, но я не смогу сейчас с вами пойти. Хочу немного прогуляться.

— Конечно, не смеем вас задерживать, — ответил Кай.

Гелиос развернулся и направился к выходу. Но его путь прервал невысокий светловолосый паренёк, который подбе-

жал к нему.

— Ваше высочество, вам нужно пойти другой дорогой до конюшни, — сказал он.

— Почему? Я сегодня ходил этой дорогой.

— Так сейчас слишком много слуг проходят, будут путаться перед ногами.

Его голос дрожал.

Гелиос прищурился, смотря на него.

Что-то здесь не так, — подумал он. — Но, может, мне показалось.

— Ну хорошо, — сказал он. — Покажи мне другую дорогу.

Паренек кивнул и повёл его в противоположную сторону.

Они шли по тёмным коридорам. Путь освещал один подсвечник, который нёс парень.

Он резко остановился, ставя подсвечник на специальный выступ в стене.

Гелиос осмотрелся. Никаких признаков выхода.

— Что случилось? — спросил он. — Не той дорогой пошли?

— Всё так... — ответил паренёк, не оборачиваясь. — Только подождите немного.

Гелиос обернулся на него и увидел, как он держится за сердце.

— Что-то случилось? — Гелиос подошёл ближе. — Молодой ещё ведь.

Он положил ладонь на его плечо.

Паренек поднял глаза. В них не читалась боль. Только усмешка.

Гелиос ощутил на своей шее холодный металл.

Сзади кто-то наклонился к его уху.

— Передаю привет от своего господина, — прошипел незнакомец. — *Племянник Кумихи...*

Глава 4

Цена истины

10 лет назад

Замок Лаанцев был тих, как всегда. Все мирно и не спеша выполняли свои обязанности. Каждый день был наполнен уютом и спокойствием.

Юный принц сидел в своих покоях на кровати, читая книгу. Она не давала ему особых впечатлений, поэтому он быстро её убрал. Принц посмотрел на настенные часы. Стрелки показывали половину десятого.

В дверь постучали.

— Входите, — сказал юный принц, вставая с кровати и поправляя белоснежную рубашку.

— Ваше высочество, к вам пришла какая-то старушка и просит вас, — в комнату зашёл немолодой слуга.

Его звали Карлин. Он был невысокого роста, с короткими

тёмными волосами, тронутыми сединой, и бледно-зелёными глазами. Карлин уже давно служил семье Лаан.

— Что за старушка? Ты её знаешь? — юный принц с любопытством посмотрел на Карлина.

— Нет. Впервые вижу, — слуга поднял взгляд на принца. В его глазах заселились непонимание и замешательство. — Господин Кай, мне её куда провести или прогнать?

— Не нужно прогонять, — Кай встал с кровати. — Мы пойдём туда, где она сейчас. Разговор будет короткий.

Карлин отступил назад, пропуская принца.

Всю дорогу они шли молча.

* * *

Подойдя ко входу в замок, принц увидел молодую девушку с темными волосами, в которых виднелись седые пряди. Одета она была в простенькое платье, но не такое, как носили обычные горожанки.

— О, мой принц, вы пришли! — проговорила девушка, растягивая ухмылку на губах. — Я вас заждалась.

— Ох... Ведьма! — Карлин вскрикнул и схватил принца за руку. — Ваше высочество, она ведьма! Клянусь вам, она была дряхлой старухой, а сейчас — молодой девушкой!

Он говорил громко, но последние слова произнес полупшепотом.

— Как некрасиво говорить такие слова про девушку, —

она театральнo смахнула невидимую слезинку.

— Кто ты такая и зачем сюда пришла? — юный принц освободил руку из хватки Карлина и сделал несколько шагов к девушке.

— Господин, я Бенни! — она смотрела на него с надеждой. — Я ваша тётя по линии мамы. Вы меня, конечно, не знаете, но я пришла сюда, чтобы вам всё рассказать!

— Что за бред? — Кай усмехнулся. — У моей мамы нет ни сестёр, ни братьев! Пошла вон отсюда, самозванка, пока силой не вытащили!

Принц развернулся и двинулся прочь от сумасшедшей.

— Ваше высочество, вы не должны быть здесь! — крикнула Бенни ему вслед. — Вы должны жить в Альвиуме!

Кай остановился.

— Что ты несёшь? — он обернулся. — Ты сама себя слышишь?

Он вновь подошёл к ней и схватил за плечо, крепко сжимая его.

— Мой господин, дайте мне всё рассказать! — Бенни вскрикнула и с мольбой посмотрела на юного принца.

— Говори, — принц сложил руки на груди, отпуская ее.

— Не при посторонних ушах, — недовольно посмотрев на Карлина, пробубнила незваная гостья.

Кай закатил глаза — ему явно это не нравилось. Он сделал жест рукой, показывая, чтобы стража и Карлин ушли.

— Но, ваше высочество, а вдруг что-то случится? — ста-

рый слуга зашептал негромким голосом, с недоверием глядя на гостью.

— Ничего не случится, идите! — раздражение уже не получалось скрыть.

Стража и Карлин поклонились и ушли.

Кай вновь обратил своё внимание на девушку.

— Мой принц, — начала Бенни, и голос её дрогнул. — Это случилось до вашего рождения. Почти пятнадцать лет назад. Ваш отец был влюблён в мою сестру. Маргарет тоже была влюблена в него. Никто не думал, что у них была настоящая любовь. Они из разных королевств, которые враждуют между собой. Мой брат — Кумихи — был изначально против их отношений. У нас в семье были некие правила, которые нарушила моя сестра, из-за чего и поплатилась.

Она замолчала, собираясь с мыслями.

— Спустя месяц отношений Маргарет и Варлэнда Кумихи сказал ей: если она не прекратит, пострадают они оба. Но Маргарет не стала слушаться и покинула дом. Спустя полтора года она вернулась. Не одна — с ребёнком на руках. Варлэнд её бросил. Нашёл себе другую, побогаче, и женился на ней. А про Маргарет забыл. Ему было всё равно на неё и на собственного сына. Вам ещё не было годика.

На глазах Бенни заблестели слёзы.

— Кумихи был очень зол. Он погубил её. Спустя несколько недель он убил её. Отравил сильнейшим ядом. Я могла ее спасти, но Кумихи не дал мне это сделать. Закрыв меня на

кухне с ребёнком — то есть с вами. Было поздно. Противоядие уже не работало, когда мне открыли дверь.

Она судорожно всхлипнула.

— Это был один из самых ужасных дней в моей жизни. Собственный брат не дал спасти её...

Кай слушал, и внутри него всё переворачивалось.

Неужели это правда? — думал он. — Моя мать... не та, кого я считал матерью? Мой отец... предал её?

— Почему я должен тебе верить? — спросил он охрипшим голосом.

— У вас на левом колене маленький шрам в виде цветка с пятью лепестками, — тихо сказала Бенни, и слёзы потекли по её щекам.

Она боялась вновь потерять своего племянника. Он был единственным, что связывало её с Маргарет.

— Нет... — прошептал Кай. — Этого не может быть.

Про шрам знают только члены семьи, — мелькнуло в голове. — Только самые близкие. Откуда она знает?

— Тогда как я здесь оказался? — спросил он. — Отец забрал меня?

— Ты ведь знаешь, что в гербе Альвиума изображены цветы — пятиконечные, — сказала Бенни. — Кумихи выжиг тебе этот символ, чтобы твой отец знал, какой семье и из какого королевства ты родом. Ты сильно кричал без мамы. И тогда мой брат велел отвезти тебя сюда, к твоему отцу. Как ни удивительно, Варлэнд сразу собрал вас и дал мне мешо-

чек монет.

Она вытерла слёзы.

— Монеты я отдала прохожему. Мне было так больно. Я потеряла сразу двоих близких мне людей... Мне очень жаль, ваше высочество...

Бенни начала громко плакать.

Кай подошёл к ней и крепко обнял. Слёзы тихо потекли по его щекам. Бенни обняла его в ответ.

— Тётя... — прошептал он.

— Мой дорогой, — всхлипывала она. — Прости меня. Прости.

Они простояли так несколько минут. Кай первым разомкнул объятия.

— Пойдем в мои покои, — сказал он. — Мне нужно ещё много чего выяснить.

— Кай... — Бенни грустно усмехнулась. — А меня пустят? Я же ведьма.

— Я тебя впускаю, — твёрдо сказал он. — И никто не помешает.

Бенни взяла его под руку, и они пошли в его покои.

* * *

Несколько часов Кай и Бенни сидели и разговаривали. Она рассказывала, как несколько раз за месяц приезжала ради него, чтобы смотреть, как он растёт. Рассказывала о его

настоящей маме — какой она была.

— А почему ты решила рассказать именно сейчас? — спросил Кай.

— Потому что я недавно узнала, что Кумихи — твой учитель по фехтованию, — ответила Бенни. — Сейчас скоро ты должен идти на занятие. А мне пора по делам.

Она встала с кресла и зашагала к двери.

— Нет, стой! — Кай подбежал к ней и схватил за руку. — Ты же вернёшься?

Она остановилась и с улыбкой повернулась к нему.

— Конечно, вернусь! — она потрепала его по голове. — Я ещё успею тебе надоесть!

Она ушла.

Кай остался один. Его переполняла злость на Кумихи.

Как он смог убить собственную сестру? — думал он, сжимая кулаки. — *Как можно быть таким чудовищем?*

Из мыслей его вывел стук в дверь.

— Кай, можно зайти? — раздался детский девичий голос.

— Да, конечно, — спокойно ответил юноша.

В покои вошла девочка лет семи с золотистыми волосами, которые напоминали золотые реки. Глаза её были зелеными, как изумруд. Она была одета в простенькое голубое платье, волосы заплетены в два колоска.

— Братик, мы пойдём на тренировку? — спросила она.

— Не называй меня так, — раздраженно ответил Кай, подходя к углу комнаты, где стоял его меч. — Сколько уже про-

сил? Сегодня ты со мной не пойдёшь.

— Но почему? — обиженно спросила маленькая Белль.

— Потому что я так сказал, — он старался говорить спокойно, чтобы случайно не выплеснуть злость на двоюродную сестру. — Белль, иди к себе.

— Ну и иди один! — крикнула она и убежала, сдерживая непрошенные слёзы.

Кай замер с мечом в руках. Подумал — и всё же пошёл на тренировку.

* * *

Сначала, как всегда, он тренировался один. Мечом владел уже очень хорошо.

Через полчаса к нему присоединился учитель Кумихи.

— Добрый день, Кай! — с улыбкой на лице сказал учитель, беря свой меч. — Ты сегодня какой-то хмурый.

— Добрый, учитель, — Кай натянуто улыбнулся. — Я не хмурый, просто задумался. Давайте начнём.

Он встал на свою позицию.

Учитель Кумихи мастерски отбивал все выпады Кая. Так продолжалось несколько мгновений, пока Кай не сказал одну фразу, которая ослабила хватку Кумихи — и сам замер на мгновение.

— Зачем вы убили мою маму? — спросил Кай, глядя ему прямо в глаза.

Учитель ошарашенно посмотрел на него, но быстро собрался.

— Ты многое ещё не понимаешь! — крикнул он. — Твоя мама сама виновата!

Кай сделал внезапный выпад. Меч вылетел из рук Кумихи. Всё произошло очень быстро.

Принц резко отступил назад, смотря, как его меч входит в живот Кумихи. Металлический запах крови мгновенно окружил их двоих.

— Ты виноват в смерти... собственной матери, — прохрипел Кумихи, медленно опускаясь на землю. — Я ни капли не жалею об этом поступке.

— А я жалею, что ты мой дядя, — добавил он тихо.

Со злыми слезами на глазах он вытащил меч из живота Кумихи и бросил его рядом с телом.

Тело упало камнем.

Его дядя был мёртв.

* * *

Кай не помнил, как дошел до покоев. Возможно, по пути встречались служанки, которых он не замечал. Глаза застилала слёзы, разум помутнел.

Он закрылся в своих покоях, не желая никого видеть.

Я убил... — стучало в голове. — *Убийца...*

Страшные мысли терзали его. Силы покинули тело, и он

провалился в царство Морфея.

* * *

Принц проснулся только рано утром.

У изголовья кровати сидела Бенни.

— Тетя? — он приподнялся, голос был охрипшим ото сна.

— Что ты тут делаешь?

— Кай, — она смотрела на него стеклянным взглядом, устремленным в окно, говорила полусшепотом. — Ты сделал всё правильно. Но ты должен за это поплатиться.

Она повернулась к нему.

— Собирайтесь, ваше высочество. Вы и ваша семья сосланы в Атлантию. Никто не узнает, что это вы убили Кумихи.

Бенни встала с кровати и направилась к выходу. У двери она повернулась, посмотрела на принца с сожалением и болью в глазах, поклонилась — и покинула покои.

Кай собирался будто в тумане. Разум совсем не мыслил.

* * *

У выхода из замка собрались король с королевой и их дочь. Кай видел, какая расстроенная стояла Белль. Маленькая принцесса пыталась скрыть боль из-за отъезда любимого брата, но это плохо получалось.

— Удачной дороги, Оливи, — королева Альва грустно по-

смотрела на маму Кая.

Варлэнд стоял задумчивый. Его маленькая сестра Кайли, такая же, как Белль, стояла с серьёзным лицом, будто всё знала.

— Спасибо, Альва, — Оливи обняла королеву. — До скорой встречи.

Варлэнд пожал руку Ализу.

Ещё не скоро они сюда вернутся...

Семья Лаан разлучилась на целых семь лет.

Глава 5

Кинжал в саду

Дворец Лаанцев

Белль направилась в свою комнату и по дороге была полностью погружена в мысли.

Принцесса подошла к своей комнате, и к ней тут же подошла Эмили:

— Ваше высочество, ваши кузены уже подъехали. Вас родители зовут для встречи гостей.

Служанка поклонилась юной госпоже и, не поднимая головы, сообщила новость.

— Хорошо, я скоро подойду, — Белль махнула рукой, и служанка покинула комнату.

Принцесса не собиралась никуда идти. Пусть встреча со-

стоит за ужином. Сейчас ей хотелось снова вернуться в свой сад. Но перед этим она передела пышное платье на более простое.

Коридоры замка пустовали. Каждый раз Белль чувствовала себя одинокой, когда шла по пустым и тихим коридорам. Завернув за угол, она прошла к стене, за которой располагался сад. Принцесса замерла, будто услышала приближающиеся шаги. Ещё раз осмотревшись, Белль зашла внутрь.

* * *

Гелиос и понять ничего не успел, как на него напали со спины. Холодное лезвие кинжала коснулось шеи. Те слова, которые произнёс незнакомец, принц понял сразу — это был посланник Кая. Того самого, кто убил его дядю. Того, кто теперь, видимо, хотел убрать Гелиоса с пути.

— Стой! — Гелиос говорил спокойно почти игриво, хотя внутри всё кипело. — Зачем сразу убивать? Я тоже хочу передать привет твоему господину.

Он попытался заболтать прислужника и вырваться из хватки.

— Хах! Передашь привет потом, а сейчас...

— Вот ты меня сейчас убьешь, тело оставишь тут, и меня быстро найдут, — перебил его Гелиос. — Хочешь, я покажу тебе одно место, о котором никто не знает? И там меня убьешь.

— Чёрт с тобой! Меньше возни будет!

Прислужник убрал кинжал от горла принца, но продолжал крепко держать его руки сзади. Гелиос мысленно усмехнулся и направился к стене, ведущей в сад.

Он знал, что Белль рано или поздно найдёт его тело. Или тело прислужника. Когда они шли к стене, Гелиос осторожно достал кинжал из переднего кармана нападавшего и сунул его в свой задний карман, молясь, чтобы тот ничего не заметил.

— Можешь меня отпустить? Нужно открыть проход, — сказал принц, подходя к стене.

— Нет. Покажи лучше. Я сам.

Гелиос носом указал на верхний кирпич. Прислужник нажал на него. Стена бесшумно отодвинулась, и они зашли внутрь.

Когда они оказались в саду, Гелиос уже мысленно простился с жизнью. Но к его удивлению, там была Белль. Она вскочила с качели, и в её глазах застыл ужас.

— Что происходит? — спросила она, глядя то на принца, то на его пленителя.

Гелиос улыбнулся ей:

— Ты же сказал, что никто про это место не знает! — возмутился слуга, опуская руку туда, где должен был быть кинжал, и не обнаружив его.

В этот миг Гелиос вывернулся из хватки, вытащил спрятанный кинжал и вонзил его глубоко в плечо слуги.

Белль в ужасе закричала. Слуга взвыл от боли.

— Принцесса, успокойтесь! Всё хорошо, — принц на мгновение повернулся к ней, затем снова посмотрел на прислужника. — А сейчас ты мне всё расскажешь. За сколько тебя подговорили меня убить?

Гелиос схватил его за грудки и рывком поднял на ноги. Тот закричал от новой волны боли.

— Что?! Гелиос, что происходит?! — голос Белль дрожал.

— Принцесса, я вам всё объясню, — принц говорил спокойно, хотя сам едва сдерживал ярость. — Сейчас мне нужно сделать одно дело, а потом я приду к вам. Прошу, идите к себе.

Её глаза всё ещё были полны ужаса и непонимания.

— И пока ни о чём не говорите никому, — добавил он.

Развернувшись, Гелиос потащил прислужника в зал заседаний. Сейчас там шли переговоры между правителями, и свидетели ему были нужны.

— Пока мы идем, можешь начинать рассказывать. Как тебя зовут, почему согласился?

— Ты всё равно умрёшь! — прохрипел слуга.

— Мы все скоро или поздно умрём, — усмехнулся Гелиос. — Вот ты только навряд ли долго протянешь. Говори по делу.

— Чёрт с тобой. Арми — я. Всё.

— Ладно, сейчас расскажешь всё правителям.

В глазах прислужника блеснул страх, который он сразу

скрыл под маской ненависти

* * *

Фирс, заметив суету у входа в зал заседаний, решил найти Гелиоса. В коридоре он едва не столкнулся с девушкой, которая выбежала из-за угла.

— Осторожно! — Фирс подхватил её за плечи, не давая упасть.

— Простите, господин Фирс! — Эмили подняла испуганные глаза. — Я ищу госпожу. Она пропала, никто не знает, где она. А в замке что-то странное происходит...

— Принцессу я тоже не видел. — коротко ответил Фирс, оглядываясь на дверь зала, за которой уже слышались голоса. — Она в безопасности. А ты... иди к покоям ее высочества и жди там. Скоро она вернётся.

— А что случилось? — Эмили заметила его взгляд, направленный в сторону зала

— Эмили, слушай меня. Чувствую, что сейчас здесь будет много шума. Ты иди в покои принцессы и будь рядом с ней.

— Хорошо, — кивнула она, но не уходила.

Фирс заметил, как дрожат её руки, и на мгновение накрыл их своей ладонью.

— Не бойся. Всё будет хорошо, — сказал он тихо.

Эмили подняла на него глаза, и в ее взгляде мелькнуло что-то большее, чем просто благодарность. Но она быстро

опустила ресницы.

— Я пойду, — прошептала она и, развернувшись, почти побежала по коридору.

Фирс проводил ее задумчивым взглядом и, потрянув головой, пошел к залу заседаний.

* * *

Стражники у дверей зала заседаний удивлённо расступились. Гелиос втолкнул Арми внутрь и следом вошёл сам.

За длинным столом сидели правители двух королевств и кузены Белль.

— Доброго времени суток, — Гелиос говорил ровно, хотя внутри всё клокотало. — Извините, что врываюсь, но это срочно.

— Что случилось? Почему у этого человека кинжал в плече? — Альва вскочила с места.

Кай вспыхнул от злости, как спичка, но быстро взял себя в руки.

— С ним всё в порядке, — ответил Гелиос. — Я хотел погулять, а на меня напал этот человек. Вот только зачем, Кай?

— Что? Причём тут я? — Кай сделал удивленное лицо, но под маской скрывалась такая ярость, что она готова была прорваться наружу.

Гелиос усмехнулся и подошёл к Каю вплотную, оставляя

позади себя Арми:

— Причём? Мне твой прислужник передал привет от тебя, а от меня не дал передать. Так что я передаю лично. Привет, ученик Кумихи!

Он размахнулся и ударил Кая по лицу. Тот пошатнулся и упал.

— Гелиос, вы что творите?! — воскликнул кто-то.

— Я ничего не творю, — принц нагнулся к Каю. — Этот подонок заказал моё убийство. Ну, ты хотя бы загадку посложнее дал. А то «передаю привет от господина» — слишком легко.

Кай всё ещё лежал на полу, держась за окровавленный нос. Его сестра сразу подбежала к нему. Кайли стояла за его спиной и что-то настойчиво шептала. Когда Гелиос нагнулся, она ударила его по щеке — не сильно, не так, как Белль, но обидно.

— Не смей трогать моего брата, подонок! — крикнула она.

— Кайли, как ты смеешь себя так вести?! Он выше тебя по статусу! — раздался звонкий голос.

В зале появилась Белль. Она замерла на пороге, окидывая взглядом собравшихся. Принцесса вошла медленно, и в её движениях чувствовалась какая-то новая, прежде невиданная твёрдость. Она не смотрела на Гелиоса. Её взгляд был устремлён на Кая.

Все удивленно обернулись к ней.

Я должна это сделать, — подумала Белль, делая шаг вперёд. Сердце колотилось где-то у горла, но голос внутри звучал ясно и холодно. — Не ради него. Не ради того, чтобы спасти Гелиоса от гнева родителей или защитить его честь. Это не о нём.

Она остановилась в центре зала, чувствуя на себе десятки взглядов.

Я — будущая королева. И сейчас, здесь, решается не судьба одного принца. Решается судьба двух королевств. Если сегодня я позволю Каю уйти с обвинением только в покушении на Гелиоса, завтра он придет нового убийцу. А послезавтра начнётся война, в которой сгорят наши земли. Я должна остановить это сейчас. Любой ценой.

Она подняла голову и встретила взглядом с кузеном.

Кай, ты мне дорог. Но королевство — дороже.

— Дорогая моя, — голос Белль прозвучал ровно, даже холодно. Ее зеленые глаза блеснули осуждением в сторону Кайли — за такое и головы можно лишиться.

Она перевела взгляд на Кая, и в её изумрудных глазах не было ни тени сомнения.

— А ты, зачем это сделал? Твой прислужник чуть и меня не убил.

В зале повисла тишина. Кай ошарашенно уставился на неё.

— Что?! — Альва подскочила к дочери.

Гелиос сделал шаг вперед, будто хотел понять ее действия,

но она едва заметно качнула головой — не сейчас.

— Ваше величество! Я её не трогал! Мне было велено убить только принца! — закричал Арми, которого уже держали двое стражников.

— Конечно, не трогал, — Белль говорила спокойно, не повышая голоса. — Если бы не Гелиос, который перехватил этот кинжал, я могла бы быть ранена. Или мертва.

Она сделала паузу, давая словам осесть. Гелиос видел в ее глазах боль.

Прости меня, Кай. Но ты сам выбрал этот путь.

— Я не знаю, что ты задумал, — продолжила она, глядя кузену прямо в глаза. — Но если ты готов убить принца соседнего королевства на нашей земле, в день, когда решается судьба двух королевств, — ты переступил черту. И я, как дочь короля Лаании, не могу этого оставить.

Кай попытался что-то сказать, но Белль подняла руку, останавливая его. Она нагнулась к нему, и её голос стал тише, но от этого не менее твёрдым:

— Ты мог убить меня сегодня, Кай. Не намеренно, но мог. И если я умру, королевство останется без наследницы. Начнется борьба за трон. Война. Ты хочешь этого? Хочешь, чтобы Лаания сгорела?

Кай сжал зубы, но ничего не ответил. Он посмотрел в ее глаза и увидел ту же боль, что увидел Гелиос. Кузен коснулся ее руки, принцесса на этот жест поджала губы, ощущая всю свою вину.

Белль выпрямилась и отошла к матери. Та тут же обняла ее.

— Да что за день сегодня такой! — король Ализ вскрикнул и принялся мерить шагами зал.

Королева Эмма побледнела и начала оседать. Левис подхватил ее, усадил на стул и осторожно похлопал по щекам:

— Эмма! Эмма, ты меня слышишь?

Гелиос подбежал к родителям:

— Мама! — он взял ее руку и опустил ее на корточки.

Королева открыла глаза. Слезы потекли по её щекам. Она дрожащей рукой погладила сына по лицу:

— Сынок... Ты жив...

— Конечно, жив. Не переживай! Тебе нужно отдохнуть. Отец, отведи её в покои.

Левис кивнул и, помог королеве подняться, вышел из зала.

Фирс, всё это время стоявший у дверей, шагнул к Гелиосу:

— Привести лекаря?

— Да, пусть осмотрят маму, — принц кивнул в сторону уходящих родителей.

— Так, — Ализ повернулся к присутствующим. — Давайте сейчас разойдемся, а за ужином всё обсудим.

— Конечно, как вам удобнее, — Гелиос поклонился. — У меня сейчас дело есть, поэтому прошу меня простить.

Он кивнул стражникам, чтобы те забрали Арми, и покинул зал.

Фирс последовал за ним, но на пороге обернулся. Белль смотрела с тревогой на Гелиоса. Фирс кивнул ей — все будет хорошо.

Кай всё ещё стоял в руках стражников. Кайли за его спиной что-то настойчиво шептала.

— Кай Лаан, — Ализ подошел к племяннику, но сохранил расстояние. — Зачем вы покушались на жизнь принца Гелиоса и принцессы Белль?

Кай усмехнулся, но в его усмешке не было прежней уверенности:

— Белль просто помешала. А этот должен умереть. Как и моя мать. Пусть выпьет тот же яд и помучается.

— Кай, твоя мама пострадала в кораблекрушение! Что ты говоришь? — воскликнула Альва.

— Конечно, конечно. Моя настоящая мать мертва... Вы, конечно же, не знаете. Но я вас просвещу...

— Кай! Замолчи! — раздался резкий женский голос.

В зале появилась незнакомка. Её лицо скрывал глубокий капюшон. Кай дернулся, но стражники держали крепко.

— Здравствуй, Ализ, — женщина откинула капюшон. — Я Бенни Зейне. Тётушка Кая.

* * *

В коридоре, за дверями зала, Фирс догнал Гелиоса.

— Ты как? — спросил друг, заглядывая ему в лицо.

— Жить буду, — Гелиос потрогал порез на шее. — Кровь остановил.

— Это я вижу. Я про другое. — Фирс понизил голос. — Принцесса... Она сказала, что Кай на неё тоже напал. Но тот слуга клялся, что ему велели убить только тебя.

Гелиос остановился и повернулся к другу.

— Знаю.

— И ты не удивлен?

— Нет, — принц усмехнулся, но в глазах его не было веселья. — Она преследует свои цели, которые мне придётся узнать

— Смело, — Фирс покачал головой. — Опасно, но смело.

— Она и есть смелая, — тихо сказал Гелиос. — С первого дня. Просто я не сразу это понял.

Они пошли дальше по коридору. Фирс обернулся — в конце коридора стояла Эмили, провожая их взглядом. Он махнул ей рукой: иди, всё хорошо.

— Фирс, — окликнул его Гелиос.

— Да?

— Та служанка, которая всё время рядом с принцессой... Как её зовут?

— Эмили, — Фирс ответил слишком быстро и тут же пожалел об этом.

Гелиос усмехнулся:

— Понятно.

— Ничего тебе не понятно, — буркнул Фирс и ускорил

шаг.

Но в глубине души он знал, что Гелиос прав. И это знание грело лучше любого плаща.

Глава 6

Искушение кровью

22 года назад

Молодая девушка ходила по комнате и не находила себе места. Она чувствовала, что сейчас что-то случится, но не знала — что.

Вдруг в дверь постучали.

Девушка сразу побежала открывать — и обомлела.

На пороге стояла та, кто полтора года назад ушла и не подавала о себе вестей. Девушка посмотрела на неё. Глаза гостьи стали вымученными — тот зелёный цвет, который можно было узнать, померк, стал тусклым, приобрёл плесневый оттенок. Волосы, некогда длинные, заплетённые в густую косу, теперь были короткими, едва до плеч. Густота пропала.

Хозяйка дома не узнавала её.

Молчание между ними прервал детский вздох.

— Привет, Бенни, — неожиданная гостья сделала шаг навстречу. — Я так сильно по тебе скучала!

Она замялась, потом продолжила:

— Бенни, это твой племянник — Кай. Сестра, прости ме-

ня...

Бенни стояла как вкопанная. Она не знала, не была готова к такому.

Оцепенение сошло, и она подошла к своей сестре.

— Маргарет... — только и смогла вымолвить она. Ком, стоящий в горле, не давал пройти ни одному слову.

Бенни посмотрела на ребёнка, закутанного в пелёнку. Чёрные волосы, голубые глаза, пухленькие щёчки. Немного он напоминал Маргарет в детстве. Так же смешно кривлялся во сне.

— Это твой сын? — тихо спросила Бенни, поднимая взгляд на сестру.

— Да. Мы можем пройти? Я хочу всё тебе рассказать.

— Конечно, пойдём в гостиную. Ты хочешь есть?

Маргарет покачала головой.

* * *

В гостиной было уютно. Комната небольшая. Большой старый диван стоял у стены, возле него — чайный столик. Стена увешана портретами членов семьи. На противоположной стене висели полки с множеством разных пузырьков и баночек. На полу лежал небольшой тёмно-зелёный ковёр.

От гостиной веяло родным домом.

Маргарет положила ребёнка на диван и села рядом. Бенни села рядом и ждала рассказа.

— Ох... — начала Маргарет, собираясь с мыслями. — Это произошло полтора года назад. Перед одной из встреч с Варлэндом я узнала, что беременна. Я не стала тебе и никому другому из семьи рассказывать — сразу побежала к нему. Он с радостью принял новость.

Она замолчала, потом продолжила:

— Варлэнд хотел жениться на мне, но обе наши семьи были против. Тогда мы решили сбежать. Ты знаешь, как Кумихи отреагировал на это. Я решила, что моё счастье дороже, и ушла. Если бы я не сделала этого, сейчас всё было бы по-другому.

Она перевела дыхание.

— С Варлэндом мы жили в его особняке на отшибе города. Целый год мы были счастливы. Особенно после рождения Кая. Но прошло месяца два-три, и я заметила, что Варлэнд больше не испытывал ко мне той нежности, которая была раньше. Я решила поговорить с ним. И он признался: он больше не испытывает ко мне тех чувств. Он боялся ответственности. Понимал, что долго скрываться не сможет. Варлэнд хотел вернуться в замок Лаанцев.

Маргарет горько усмехнулась.

— И я, всё ещё ослепленная любовью к нему, согласилась переехать туда. Мы приехали, и меня сразу невзлюбили. Король часто спорил и ругался с Варлэндом. Кай стал много капризничать — хотя в особняке этого не было. Вся атмосфера замка давила на меня. Я не могла больше терпеть.

Она замолчала, сжимая пальцы.

— Неделю назад я узнала, что король нашёл подходящую жену для Варлэнда. Он быстро согласился. Пришёл ко мне и сказал как есть. Я плакала. Много плакала. Просила не оставлять меня одну с ребёнком. Но он был непреклонен. Дал мне два дня, чтобы покинуть замок.

Её голос дрогнул.

— Перед уходом я случайно встретила его невесту. Она была несравненно красива. Золотистые волосы локонами струились по спине. Зелёные глаза. Она была прекрасна. Варлэнд втоптал меня в землю. А ведь раньше я могла жить той прежней жизнью, отмахиваться от толпы парней, которые влюблялись в меня. А теперь ко мне муха боится подлететь.

Маргарет горько заплакала, закрывая лицо руками.

Бенни села чуть ближе и обняла её — как когда-то обняла на прощание. Она ненавидела себя за то, что не смогла образумить сестру вовремя, что позволила этому случиться.

Девушки долго сидели в тишине. Каждая думала о своём.

* * *

К вечеру напряжение и неловкое молчание исчезли. Они стали вести себя как раньше. Решили готовить вместе, шутили — но всё их веселье разрушил пришедший брат.

Кумихи удивлённо посмотрел на Маргарет.

— Ты? — его голос был холоден. — Как ты посмела прийти сюда?

Он грозно, словно грозовая туча, начал подходить к девушке.

— Ну что, поиграл он с тобой?

— Кумихи, это мой дом, — Маргарет гордо выпрямила спину. — Я могу приходить сюда, когда хочу. Варлэнд не бросил меня. Я сама ушла.

— Вот как? — он усмехнулся. — Ну ладно. Сейчас я устал, после поговорим. Бенни, ты приготовила ужин?

— Не мешал бы — приготовила бы раньше, — Бенни махнула рукой и повернулась к плите.

Кумихи ещё раз метнул взгляд на Маргарет и покинул кухню.

Девушки продолжили готовить в тишине.

* * *

После ужина Кумихи и Маргарет ушли разговаривать. Бенни сидела в гостиной и укачивала ребёнка. Мысли её были далеки от реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.